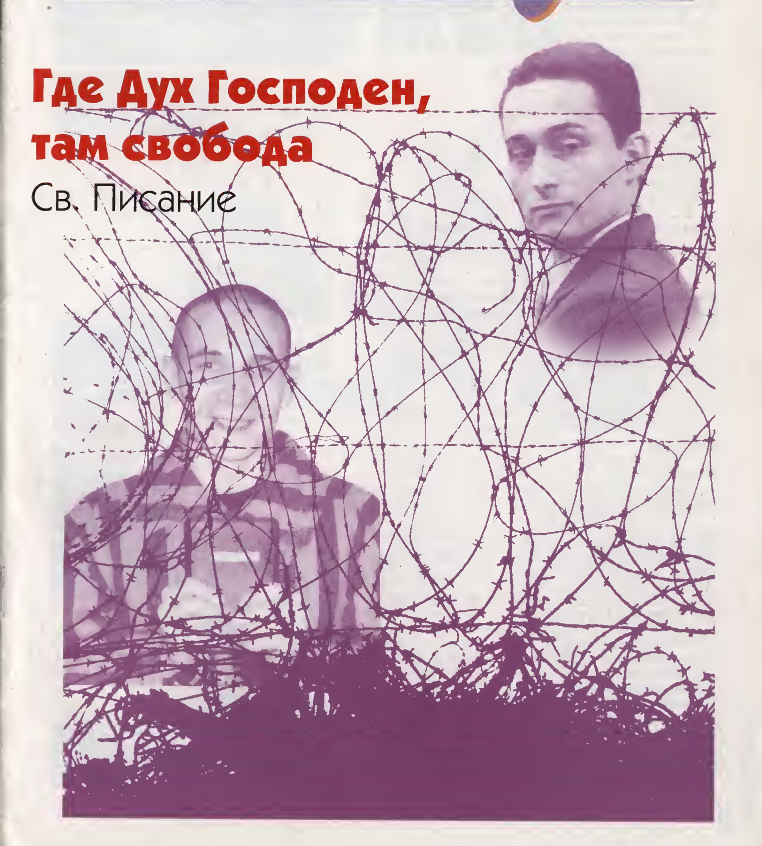
ВЕРА и жизнь

4/2001

ЖУРНАЛ МИССИОНЕРСКОГО СОЮЗА «СВЕТ НА ВОСТОКЕ»

Где Дух Господен, там свобода

Св. Писание

ЖУРНАЛ МИССИОНЕРСКОГО СОЮЗА «СВЕТ НА ВОСТОКЕ» № 4/2001 (142)

Издается с 1974 года на добровольные пожертвования читателей
Выходит шесть раз в году
Тираж 127 000 экз.
Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации
Регистрационный № 012080

Мы нуждаемся в вашей молитвенной и материальной поддержке!

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов публикуемых материалов. Редакция присланные рукописи не рецензирует и не возвращает.

Если Вы желаете получать наш журнал, то напишите по одному из ниже следующих адресов. Ваши отзывы, пожелания по содержанию и оформлению журнала, статьи, рассказы, стихи, сообщения и фотографии присылайте по адресам:

LICHT IM OSTEN, Postfach 1340, 70809 Korntal, GERMANY
Тел.: 0711-83-99-08-23. E-Mail: azorn@lio.org
USA, «Light for the Lost», P.O. Box 326, Lake Forest, CA 92609
Тел.: 001-949-458 62 48. E-Mail: svetvostoku@hotmail.com
Беларусь, 220090 г. Минск, а/я 221. Тел.: 0172-62-90-23
E-Mail: aumets@mail.belpak.by
Казахстан, 472340 г. Сарань, а/я 99. Тел.: 32137-2-51-76
E-Mail: baptun@mail.krg.kz
Latvija, LV-3008 Jelgava, a/k 30
Lietuva, 5400 Šiauliai, A/D 59. Tel.: 21-43-14-74
Молдова, 2045 г. Кишинэу-45, а/я 94131. E-Mail: semanatorul@mdl.net
Россия, 362003 г. Владикавказ, а/я 1039. Тел./Факс: 8672-51-86-68
E-Mail: nomcc@osetia.ru
Россия, 236029 г. Калининград, а/я 323. Тел.: 0112-46-97-41
E-Mail: mechtateli@mail.ru
Россия, 350000 г. Краснодар, а/я 3. Тел.: 8612-50-26-82
E-Mail: Krasnodar@lio.ru
Россия, 198020 г. С.-Петербург, а/я 201. Тел./Факс: 812-147-25-48
E-Mail: spb@lio.ru
МО «Світло на Сході», «Вера и жизнь», ул. Хорольская 30, г. Киев
Украина, 02090, Тел.: 0038-044-558-96-39, 558-97-69
E-Mail: sns@sns.org.ua
Eesti, Vezikov P., Rakvere 20a-1, EE-2000 Narva

На первой странице обложки: *фотоэтюд Андрея Цорна*

Наш адрес в интернете: **www.lio.ru**

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Вечная ДРУЖБА

Это было чудесно: младший брат Андрей первым уверовал во Христа и сразу же привел к Нему своего старшего брата, Петра. Петр пришел посмотреть на Него и остался со Христом навеки. С этого момента началась их вечная дружба.

Но всегда ли Петр был верен этой дружбе? Кто из нас не читал о драматическом событии – о троекратном публичном отречении Петра от Христа: ***„И он опять отрекся с клятвой, что не знает Этого Человека"*** (Мф. 26:72)?!

Это было ужасно. Это был величайший грех против любви Христа.

Однако воскресший Христос, Победитель смерти, сказал устами ангела женщинам у открытого гроба: ***„Идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее"*** (Мк.16:7).

Чем объяснить, что воскресший Христос в этом приглашении выделил Петра особо: „скажите... и Петру"? Не потому ли, что Петр во время земного служения Иисуса неотступно был с Ним? Нет. Другие ученики были тоже всегда с Иисусом, как и Петр.

Может быть, потому, что на вопрос Христа: *„За кого меня почитают люди?" – Петр первый ответил: „Ты – Христос, Сын Бога живого". Но в этом не было никакой заслуги Петра. На это Христос сказал в ответ: „Не плоть и кровь открыли тебе это, а Отец Мой, сущий на небесах".*

Может быть, Христос потому выделил Петра особо, что он был старше других учеников? Но из Священного Писания не видно, чтобы Христос делил Своих учеников на старших и младших.

Причину того, что воскресший Христос выделил Петра особо, нужно искать в состоянии самого Петра после его отречения от Христа.

Вспомним, как Петр трижды отрекся от своего Учителя: *„Я не знаю Его"*. И после того, как пропел петух, он поймал на себе взгляд Иисуса и... горько заплакал

(Лк. 22:61–62). Это были слезы самоосуждения и покаяния. Он, наверное, не раз говорил самому себе: „Как это могло случиться, что я, Петр, отрекся от моего дорогого Друга и Учителя? И перед кем? Не перед воинами, а перед служанкой...“

Никто, кроме Христа, не понимал той боли угрызения совести, которая охватила сердце Петра. Убитый горем, Петр уединился и горько оплакивал свой проступок. Это были слезы истинного покаяния, а Бог любит кающихся грешников.

Петру казалось, что у него больше нет Друга, Которому можно было бы поведать свое горе, свою печаль, окутавшую его сердце. Он потерял надежду на прощение, на утешение.

Но Петр не лишился своего Друга – воскресший Христос был и сегодня остается Другом каждого кающегося грешника. Он был и оставался истинным Другом Петра, несмотря на его отречение. Истинные друзья – те, кто умеет прощать. Воскресший Христос, зная о покаянии Петра, спешил его утешить, ободрить и передать ему, что Он и его желает видеть с учениками.

Кто из нас может представить ту скорбь, которую переживал одинокий, обличаемый совестью Петр, и ту радость, которая наполнила его сердце, когда он узнал, что Иисус жив и приглашает его в Галилею наряду с другими учениками?!

Сердце темпераментного Петра разрывалось от радости. Значит, Христос не забыл о нем, не выбросил его из семьи учеников. И, вероятно, Петр, ликуя, не раз повторял: „Он простил меня, Он простил!“

Так всепрощающая любовь Христа вторично покорила сердце Петра. И теперь Петр мог сказать так громко, чтобы слышал весь мир: „Да, я знаю Его! Иисус – мой Учитель. Я готов идти за Него на крест“.

И это был не только порыв чувств, выраженный в красивых словах. Нам известно, как смело и вдохновенно Петр обличал иудеев в Иерусалиме в день Пятидесятницы. Указывая на старейшин Израиля, он говорил: ***„Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами, и чудесами, и знамениями... вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили. Но Бог воскресил Его“*** (Деян. 2:22–24). И как результат – Петр не отрекся от Христа и на судилище Нерона. Он, как говорит предание, заявил: „Распните меня вниз головой. Я недостоин быть распятым так, как мой Учитель был распят за меня...“

Не является ли эта история Петра уроком для нас, верующих? Ведь и мы, будучи рожденными свыше, не всегда были верными Ему. Нас никто не преследует, никто не притесняет за веру в Иисуса Христа, никто не ставит нас к стенке, не учиняет допросы: „А ты не Его ли ученик?“

Мы живем в стране религиозной свободы, и отрекаться от Христа нас, слава Богу, никто не принуждает. Но ведь можно отрекаться от Христа не словами, а делами.

Таких христиан в наше время много. И это печально... Это должно беспокоить совесть верующих, удручать их, повергая на колени с молитвой покаяния.

Счастлив тот, кто, проверяя свою жизнь во свете Священного Писания, скорбит душой из-за своих упущений и согрешений. Если так бывает, значит, обличение Духа Святого доходит до нашего сердца. Мы должны исповедать пред Господом свои согрешения и принять верою Его обещание, сказанное нам Духом Святым: „Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды“.

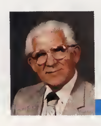
Другого пути, кроме пути согрешившего и прощенного Петра, нет. Только у ног Христа мы можем обрести исцеление раненной грехом души.

В наше время, когда вокруг свирепствуют силы греха и зла, силы сатаны, так нужен настоящий, верный друг, который действительно мог бы помочь человеку, когда его сердце ранено грехом, когда человек в беде. Слава Богу, такой Друг у нас есть!

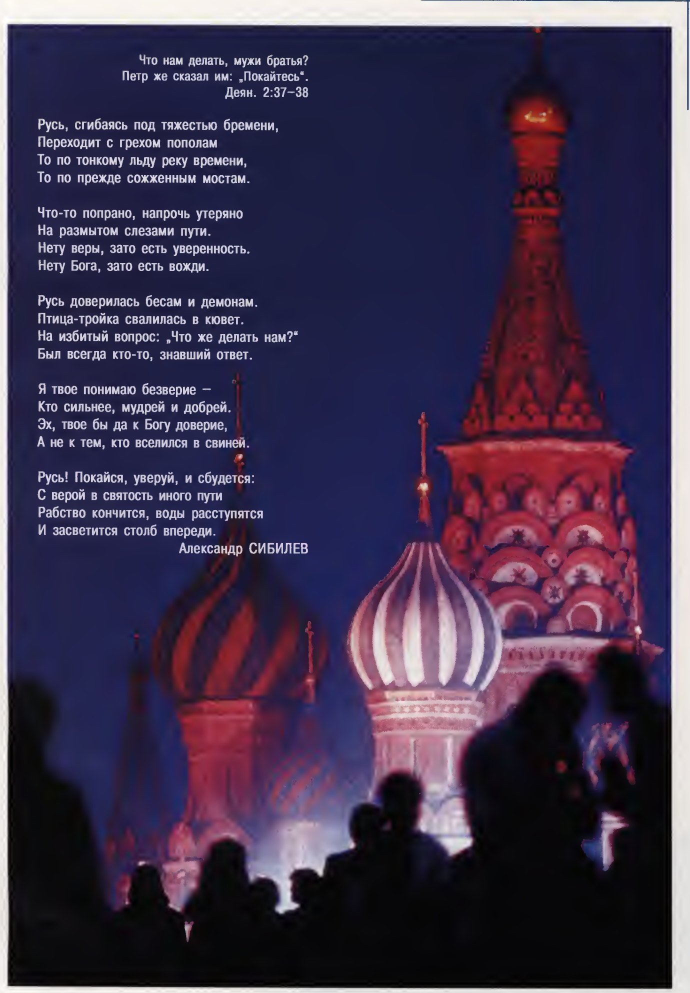
Самая большая наша беда – грех. Это беззаконие, которому подвержены все люди, без исключения. И всем людям нужно очищение, прощение, обновление жизни, новое начало. Всем нужен Искупитель, нужен Христос. Он ожидает нашего раскаяния и обращения к Нему.

Пусть трагедия Петра, поскользнувшегося на самоуверенности („только не я“), будет для нас уроком. Согрешив, не отчаивайся и не думай, что нет тебе прощения, нет спасения. Путь спасения указан в Евангелии. Приди ко Христу путем Петра, и вечная дружба с Иисусом будет твоим избавлением.

Николай ВОДНЕВСКИЙ

Николай Водневский – основатель и многолетний редактор журнала «Вера и жизнь», в настоящее время ответственный редактор газеты «Наши дни». Живет в США.

Что нам делать, мужи братья?
Петр же сказал им: „Покайтесь".
Деян. 2:37–38

Русь, сгибаясь под тяжестью бремени,
Переходит с грехом пополам
То по тонкому льду реку времени,
То по прежде сожженным мостам.

Что-то попрано, напрочь утеряно
На размытом слезами пути.
Нету веры, зато есть уверенность.
Нету Бога, зато есть вожди.

Русь доверилась бесам и демонам.
Птица-тройка свалилась в кювет.
На избитый вопрос: „Что же делать нам?"
Был всегда кто-то, знавший ответ.

Я твое понимаю безверие –
Кто сильнее, мудрей и добрей.
Эх, твое бы да к Богу доверие,
А не к тем, кто вселился в свиней.

Русь! Покайся, уверуй, и сбудется:
С верой в святость иного пути
Рабство кончится, воды расступятся
И засветится столб впереди.

Александр СИБИЛЕВ

На вопрос читателя отвечает Сергей Конторович

НЕПРАВЕДНОЕ БОГАТСТВО

Как понять место из Священного Писания (Лк. 16:9): „Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители". Что означает „приобретать друзей богатством неправедным"?

Ольга

Притча о неверном управителе (Лк. 16:1–8) многих смущает, хотя в ней на самом деле нет ничего сложного. Господь Иисус приводит нам в пример человека, который провинился перед своим господином. Он жил в доме хозяина, как всякий управляющий имением, кормился со стола хозяина. Как известно, управляющие не являются людьми, производящими какой-либо продукт своими руками (см. ст. 3), они – руководители. И в задачу управителя, о котором говорится в притче, как в задачу любого управляющего, входило управлять собственностью хозяина, чтобы преумножать ее.

Вместо этого управляющий использовал имущество господина в своих интересах (воровал, попросту говоря). На него было донесено хозяину, что „расточает имение его..." (см. ст. 1).

Хозяин, узнав об этом, потребовал сдать дела. Это поставило управляющего в очень сложную ситуацию. Управляющего с подмоченной репутацией не возьмет к себе на работу ни один здравомыслящий хозяин. Зарабатывать руками он попросту не умел, а побираться (а это единственный выход) ему было стыдно (см. ст. 3). Этот человек оказался по сути перед лицом голодной смерти. Он стал думать и придумал хитроумный выход: пока он еще обладал полномочиями управляющего, простить часть долга людям, которые являлись должниками хозяина.

Этот поступок имел следующие последствия.

1. Люди, долговое бремя которых было облегчено, становились как бы обязанными этому человеку, который, „рискуя своим добрым именем", сделал им добро.

2. Это смягчало предъявленные ему господином обвинения в воровстве, поскольку окружающие могли сделать вывод, что он, возможно, пострадал за свою доброту (помогая должникам хозяина), а не за свое корыстолюбие.

3. Это давало ему надежду на то, что он, может быть, сможет оправдаться перед людьми, которым он помогал, и они возьмут его на работу, но в любом случае он сможет приходить в дома бывших должников как благодетель и кормиться, не унижаясь попрошайничеством.

Хотя и этот поступок был нечестным, его нельзя было не оценить как очень мудрое решение. Эту догадливость оценил даже хозяин, которого он обокрал (ст. 8). Речь в этом стихе не о том, что хозяин остался доволен поступком управляющего, а о том, что ценил его догадливость.

К тому же, хоть и из корыстных побуждений, этот человек, возможно, впервые в жизни сделал добро совершенно конкретным людям. Мы должны сделать вывод, что этот неверный, нечистый на руку человек знал, как приобретаются друзья. Для этого надо делать людям добро.

Именно это „знание" неверного управляющего и приводит нам в пример Иисус. Он говорит: „Смотрите, люди мира сего и те знают, что их сердца покоряются добру, проявленному к ним. Это знание (а конечно, не воровство) не мешает твердо усвоить и детям света. Желающие приобретать друзей для Царства Небесного должны делать добро тем, кого они хотят привлечь на сторону Царства".

Можно, конечно, более обширно толковать, провести параллели с тем, что мы все „неверные управляющие" у Бога. Он создал этот мир и человека в нем. И поставил человека управляющим над всем Своим творением (Быт. 1:28).

Человек как управляющий мог пользоваться всем для своих нужд, но управлять творением от лица Бога и для славы Его.

Вместо этого человек захотел стать сам хозяином всего („обокрал Бога") и стал все использовать не для Его славы, а для своей и своего наслаждения. Однако мы знаем, что приходит час, когда, как бы мы ни наслаждались краденым, нам придется дать отчет в своих действиях истинному Владельцу – Богу.

Осознав это, обратившись к Богу за прощением, все мы по-прежнему ничего не имеем своего. Однако мы можем теперь расточать „имение Господина" не для того, чтобы наслаждаться самим, а для того, чтобы облегчать участь другим должникам Господина. Ни время, ни силы, ни здоровье, ни деньги, которые я имею, не принадлежат мне. Они принадлежат Богу, Который дал мне их в управление.

Прежде чем их заберут у меня, я могу их использовать для себя, а могу их посвятить и другим. Как вы думаете, что правильно?

Именно такое поведение и предлагает Господь сделать образом жизни: использовать „богатство неправедное", т. е. не принадлежащее нам, а принадлежащее Богу, для приобретения друзей.

Сергей Конторович является руководителем миссии «Свет на Востоке» в Санкт-Петербурге и несет служение пастора церкви в городе Петергофе.

Разделим беду!

После долгих раздумий, после тысячи сомнений решил все-таки написать вам. В большой надежде на милость Божию и ваше сострадание и милосердие к такому грешнику, как я. А также на ваше понимание той ситуации, в которой нахожусь в данный момент.

А побудило меня взяться за перо и бумагу прежде всего мое внутреннее состояние и почти полное одиночество. Я нахожусь в пожизненном заключении после отмены смертной казни. Помиловали! К Господу нашему Иисусу Христу пришел я, сидя в камере смертников и ожидая расстрела. Господь Сам привел меня к Себе самым настоящим чудом! Таким чудесным образом, что до сих пор не могу понять и объяснить, как такое могло произойти в реальной земной жизни. Что это было? Порой пробирает даже страх перед той силой и мудростью, с какой это все произошло! Господь привел меня к Себе в 1995 году в камере смертников.

Мне тридцать шесть лет. В камере смертников провел пять лет. Вот вкратце пока и все о себе. Если кому-то захочется узнать больше о моей жизни, о моей судьбе и, самое главное, как Господь привел меня к Себе, каким чудом, напишите и задавайте любые интересующие вас вопросы. Я, со своей стороны, буду очень рад на них ответить. А пока по существу этого письма.

Дорогие братья и сестры! Откликнитесь, пожалуйста, кому не безразлично духовное состояние и души тех, кто хочет подняться из этого болота страстей и пороков. Окажите ваше милосердие и сострадание к падшим грешникам по слову Господа нашего Иисуса Христа: „Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня... был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне". Мне очень тяжело здесь: нервы и силы мои на пределе. Что творится с людьми, куда они идут? Все потеряно, видится одно зло. Никаких жизненных идеалов, кроме своего личного блага. Я заключенный, я совершил преступление, я наказан людьми, но в первую очередь Богом, что жил без Него. „И кто не несет креста своего и идет за Мной, не может быть Моим учеником". Я несу свой крест, но мне очень тяжело нести его без поддержки моральной и духовной! И я очень боюсь упасть под тяжестью этого креста, ибо вера моя еще слаба настолько, что сомнения гложут на каждом шагу. Я даже самому себе перестал доверять и верить в самых, казалось бы, элементарных вопросах жизни. Вот сердце и подсказало мне обратиться к вам за помощью.

Дорогие братья и сестры! Я очень прошу вас, не дайте мне споткнуться и впасть в полное отчаяние. Помогите и поддержите кто чем может, а самое главное – вашей перепиской и общением. Ведь очень и очень трудно жить одному в своем одиночестве. Не с кем поделиться своими бедами и мыслями, которые накапливаются на душе и в сердце, а самое главное, сомнениями, возникающими почти постоянно. „Ибо разделенная беда – наполовину беда, а разделенная радость – двойная радость..."

Если не оттолкнул я вас и вы не видите во мне только преступника, если вам не безразлично душевное состояние такого грешника, как я, который остро нуждается в вашем участии в своей судьбе и поддержке, то, пожалуйста, напишите. От всего сердца буду искренне благодарен всем, кто по велению сердца и милосердию откликнется на мое отчаяние и душевный крик о помощи. Во имя Господа нашего Иисуса Христа!

С низким земным поклоном писал многогрешный раб Божий Сергей.

Прошу ваших молитв.

Да хранит вас всех Господь и Божья Матерь!

Буду очень ждать ответа. С Богом!

Сергей СКУТИН

Разбей безысходность
верой,
отчаянье –
молитвой...
Небо дает
ие мерой
силы в бурях
и битвах.
Пусть ие иайти
ответа
и ие видать
дороги –
из всех тупиков
иа свете
есть выход
к престолу Бога!
Н. ЩЕГЛОВА

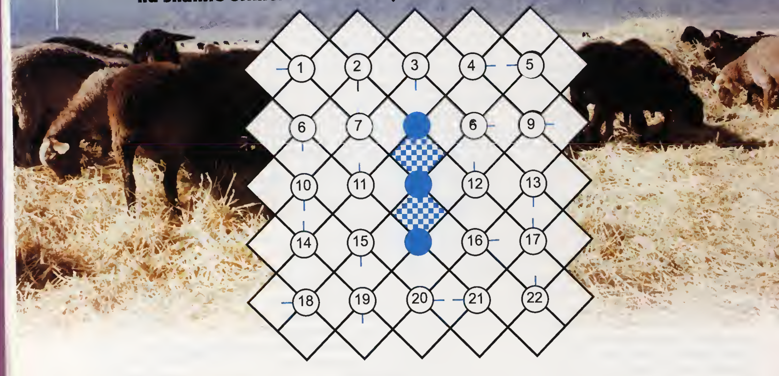
Адрес для переписки:

624579, Россия,
Екатеринбургская обл.,
г. Ивдель, пос. Лозьва,
УЩ349/56 П.К.Т.

ПРОВЕРЬ СЕБЯ

на знание стихов из Библии (слова от штриха по кругу вправо)

1. На третий день был .... в Кане галилейской, и мать Иисуса была там.
2. .... родил Фареса и Зару от Фамари; Фарес родил Есрома; Есром родил Арама.
3. И поднялась великая ....; волны били в лодку, так что она уже наполнялась водой.
4. И было ко мне слово Господа в другой раз, и сказано: „Возьми ...., который ты купил, который на чреслах твоих, и встань, пойди к Евфрату и спрячь его там в расселине скалы".
5. Итак, будем через Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть .... уст, прославляющих имя Его.
6. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря – и там .... Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя.
7. Бодрствуй и утверждай прочее, близкое к смерти, ибо Я не нахожу, чтобы .... твои были совершенны пред Богом Моим.
8. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было .... – день один.
9. Итак, братья мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что .... ваш не тщетен пред Господом.
10. Ефа и бат должны быть одинаковой меры, так чтобы бат вмещал в себя десятую часть хомера и ефа десятую часть хомера; .... их должна определяться по хомеру.
11. И остановилось солнце, и .... стояла, доколе народ мстил врагам своим.
12. И все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего – главою Церкви, которая есть .... Его, полнота Наполняющего все во всем.
13. .... же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом.
14. Не собирайте себе сокровищ на земле, где .... и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут.
15. И вышел другой ...., рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч.
16. По твоему ли слову возносится .... и устраивает на высоте гнездо свое?
17. Но молодое .... должно вливать в мехи новые; тогда сбережется и то и другое.
18. Иисус же сказал им: Я .... жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда.
19. И рыба в реке умрет; и .... воссмердит; и египтянам омерзительно будет пить воду из реки.
20. И .... величиной с талант пал с неба на людей; и хулили люди Бога за язвы от града, потому что язва от него была весьма тяжкая.
21. И простер Моисей посох свой к небу, и Господь произвел .... и град, и огонь разливался по земле; и послал Господь град на всю землю египетскую.
22. .... и земля прейдут, но слова Мои не прейдут.

Составила ***Оксана БЕЛОГЛАЗОВА.*** *Ответы на странице 31*

Более 500 делегатов от 300 церквей евангельских христиан-баптистов собрались на миссионерскую конференцию, которая проходила с 8 по 10 мая в Шымкенте. Прекрасно организованная конференция прошла с особым благословением Господа.

Несмотря на все более трудные условия для миссионерского служения в странах Центральной Азии, делегаты были полны молитвенного дерзновения и желания посвятить себя служению.

В заключение конференции был принят Миссионерский проект, который мы предлагаем для молитвенного участия в нем всем верующим читателям нашего журнала.

МИССИОНЕРСКИЙ ПРОЕКТ

«Возрождение – Центральной Азии!»
2001 – 2005 гг.

I Наше видение

«Возведите очи ваши и посмотрите на нивы...»
Ин. 4:35

1. Мы считаем важным молиться и трудиться, чтобы охватить Евангелием на русском и национальных языках все населенные пункты Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана.

2. Мы видим волю Божию в том, чтобы молиться и трудиться над созданием в каждом городе, районном центре и крупном населенном пункте церкви – миссионерского центра для распространения благой вести.

3. Особое внимание мы хотим обратить на пробуждение коренного населения и созидание церквей для всех народов.

4. В пяти центрально-азиатских республиках (Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане) сегодня насчитывается примерно 300 церквей, которые Господь может использовать при нашем послушании Ему для созидания еще 300 церквей.

II Каким образом это возможно достичь?

«Как будет это?..» *Лк. 1:34*
«Есть ли что трудное для Господа?» *Быт. 18:14*

1. Находясь в послушании у Господа.
2. Делая особое ударение на молитву.
3. Ежемесячно проводя день поста и молитвы.
4. Придерживаясь принципа «Пробуждение – это действие Божие».
5. Оставаясь на позиции «Каждый член церкви – миссионер».
6. Разукрупняя большие общины.
7. Проводя ученичества, расширяя духовное образование.
8. Используя все доступные методы евангелизации.
9. Составив план миссионерских служений в каждой республике.
10. Жертвуя на дело Божие.
11. Вдохновляя, побуждая народ Божий и призывая его от имени Господа к служению.

III Что для этого нужно, или о чем мы хотим просить своего Господа?

«...О чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам... Просите – и получите, чтобы радость ваша была совершенна».
Ин. 16:23–24

1. Люди. Как можно больше посвященных распространению Евангелия людей!
2. Конкретные проекты. Они будут разработаны с учетом особенностей и нужд каждой из пяти республик.

Сознавая, что без Иисуса Христа не можем делать ничего, мы, молитвенно полагаясь на помощь Духа Святого, хотим трудиться в Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане, принимая это видение от Господа.

Делегаты Центрально-Азиатской миссионерской конференции
8–10 мая 2001 г.
г. Шымкент

Мы продолжаем публикацию присланных на конкурс рассказов.

Предлагаем вашему вниманию рассказ Зои Лукьяновой «Петля», занявший второе место в конкурсе журнала «Вера и жизнь».

Петля

Зоя ЛУКЬЯНОВА

День начинался, как обычно, и не обещал никаких перемен. Тяжелое небо, казалось, навсегда поглотило солнце, нудно шелестел серый дождь, ветер упрямо обрывал последние листья с почти уже голых деревьев. Осень давно сменила золото своего убранства на убогую наготу деревьев, вязкую слякоть и бесчисленные лужи. Лена стояла у окна, и мысли ее были столь же унылы, как осенний пейзаж. До слуха доносились привычные звуки просыпающегося общежития: хлопающие двери, шарканье ног, ленивые утренние перебранки, льющаяся вода. Ни одного нового звука и ни одной радостной мысли.

„Ничего не меняется", – Лена отошла от окна и обвела тяжелым взглядом комнату. Нельзя сказать, что ее комната была худшей в общежитии, совсем нет. Во-первых, она была отдельная, Лена жила одна – так руководство комбината наградило ее за пять лет примерной работы, во-вторых, год назад комнату немного обновили, покрасили пол и наклеили новые обои. Когда Лена только перешла из своей старой, перегруженной и людьми, и вещами комнаты в новую, то

ей показалось, что судьба наконец-то повернулась к ней лицом.

Уже шестой год пошел, как она уехала от мамы в город из своей родной, потихоньку вымирающей и окончательно спившейся деревни. Сначала думала куда-нибудь поступить, а потом прочла объявление о наборе работниц на комбинат и, прельстившись обещанным жильем и возможностью сразу зарабатывать, пришла в отдел кадров и через два часа вселилась в общежитие. Поначалу новая жизнь радовала и манила: новая обстановка, новые знакомства, большой и шумный город. Собственные деньги в кармане добавляли особую прелесть. Первый год прошел, как в тумане. Лена не замечала ничего, кроме дискотек, дешевых баров, ночных гуляний и постоянно менявшихся ухажеров. Съездить домой за целый год она так и не собралась, да и зачем? Там ее ждет разваливающийся дом, вечно усталая и нервная мать, беспросветная работа по хозяйству и старший брат со своей безумной страстью к водке. Лена ждала своего счастья здесь, в городе. Какое оно, это счастье? Сначала оно заключалось в деньгах, которых постоянно не хватало, потом в подругах, еще позже стали приходить навязчивые мечты о прекрасном принце обязательно с отдельной жилплощадью, городской пропиской и машиной. Разговоры с подругами только подогревали желание иметь деньги и все остальные прелести в комплекте с принцем и машиной.

Время проходило, ничего не менялось, и девушка начала чувствовать внутри пугающую пустоту. Как будто из ниоткуда наваливалась на нее какая-то смертельная тоска и безнадежность. Лена смотрела на окружавших ее людей и видела свою странную изолированность: ее никто не понимал. Много раз она пыталась рассказать подругам о бессмысленности такого существования, задать мучившие ее бесконечные вопросы, пыталась выведать у них какую-то тайну жизни, которая не давала им отчаиваться. В том, что такая тайна существует, девушка не сомневалась, иначе и быть не может, просто об этом не говорят в пустых разговорах за бутылкой или под дикий грохот дискотеки. Но и тихими вечерами в разговорах с глазу на глаз эта тайна не выходила на свет и не давала успокоения душе. В ответ на свои вопросы о смысле и цели жизни Лена получала недоуменные взгляды и примерно одинаковые ответы:

– Ты что, Ленка, одурела совсем в своем отдельном жилье? То-то тебя уже и не видно нигде, чушь всякую в голову понабрала и сидишь одна. Лучше думай, как денег побольше заработать и из этого крысятника побыстрее выбраться – вот тебе и цель. А если будешь дурь всякую в голову брать, то и подохнешь в этой общаге.

Да, общежитие – не лучшее место для жизни, но и те девчонки, что сумели перебраться в городские квартиры, не производили впечатления спокойных и нашедших свое место под солнцем. Сколько раз Лена встречала их на работе то зареванных, а то и в синяках. Разводы и аборты были нормой для этих „счастливиц". Некоторые из них потом снова возвращались в общагу, и трудно было найти кого-то злее и циничнее этих бывших жен. Так разве к этому надо стремиться? Может, у городских жителей все по-другому, и только лимитчики прозябают в такой ограниченности и пустоте? Девушка прислушивалась к разговорам в транспорте, потихоньку расспрашивала о жизни сотрудниц, которые от рождения имели то, к чему так стремились провинциалы, – городскую прописку и отдельную жилплощадь. Но и здесь было то же самое – деньги, семейные неурядицы, ссоры, разводы, обман.

Что же это происходит? Неужели я одна вижу эту пустоту и бессмысленность? Что мне делать со всем этим? Лена сама не заметила, как упала в бездну равнодушия и темноты. Как будто какая-то неведомая сила зла стала руководить ее жизнью, даже солнце реже заглядывало в окно ее комнаты. Вот и сегодняшнее утро не принесло перемен и радости – серое небо, дождь и прежняя давящая тоска. Впрочем, была какая-то новая мысль, но Лене все не удавалось ее ухватить. Эта мысль, как хитрый зверек, ускользала от нее, как только она немножко приближалась к ней. Лена теперь стала молчаливой и больше слушала, что происходит вокруг. Значит, эту тревожащую мысль она услышала от кого-то вчера. Вчера был день зарплаты, и женщины, получившие деньги, вернулись в цех злыми и раздраженными.

– Опять наврали, что прибавят за переработку, – возмущенно говорила одна другой. – Разве ж это деньги? С такой зарплатой домой придешь и можешь вешаться, больше делать нечего. Я сыну обещала ботинки зимние, дочке – на курсы английского языка, да и за телефон платить надо – уже третий месяц не платим. Ну и что я делать должна?

Вот она, эта мысль! От неожиданности Лена даже присела на край кровати. Вот что она вчера услышала и что подсознательно тревожило ее и ночью, и утром. Найден выход и ответ на все вопросы! Что же она сама до этого не додумалась? „Я повешусь, и все кончится".

Девушка подошла к зеркалу и, глядя на свое отражение, вслух повторила:

– Да. Я покончу с собой, и все кончится.

Эти страшные слова, произнесенные вслух, как лезвие, прорезали утреннюю тишину комнаты и напугали ее. Она никогда не думала о смерти и не сталкивалась с ней близко, и вот теперь эта грозная гостья как будто вошла и встала за спиной. Лена отскочила от зеркала, замотала головой и закрыла лицо руками. Страшно, страшно! Но уже через мгновение новая сила зла, как мощный поток, подхватила ее, заставила распрямить плечи, поднять голову: „Я не буду бояться, это не страшно, это единственный выход из этой мерзости, в которой все живут. Чем жить, как червь, думая только о желудке, я поступлю, как сильный человек. Они не могут ничего изменить и живут, как свиньи, а я не могу так и не хочу".

Выход найден! В странном и незнакомом ей до этого состоянии девушка вышла из комнаты и пошла на работу. День прошел, как во сне, – новая мысль полностью поглотила ее. Лена не слышала, как к ней обращались сотрудники, не отвечала на вопросы, чуть не пропустила перерыв на обед.

– Да что сегодня с тобой, как чумная ходишь? – спросила ее по дороге в столовую одна из женщин.

Мысль о скорой смерти так волновала Лену, что молчать она уже не могла. Тем более женщина, задавшая вопрос, всегда относилась к ней доброжелательно, вот и не удержала Лена свою тайну:

– Я не могу найти смысла в жизни, а без смысла как жить? Наверное, сделаю с собой что-нибудь и перестану мучиться.

– Ты что, Ленка, рехнулась совсем? Ты хоть думай, что языком своим болтаешь. Это все книжки с ума тебя сводят. Или, может, баптисты эти проклятые тебя подучили? Они уже с месяц по общежитию шныряют, брошюрки раздают, улыбаются всем, рай обещают тем, кто за ними пойдет. Так что ты от них подальше держись, а то и в самом деле до смерти дойдешь.

Лена пыталась разубедить свою собеседницу, но та уже воодушевилась своей идеей, и к вечеру многие обсуждали действия баптистов, уговаривая Лену не связываться с ними. „Какая дикость, – думала она, – им нет дела до моего состояния, зато как все заинтересовались этими неизвестными баптистами".

Сама того не сознавая, Лена пыталась найти сочувствие и понимание хоть в ком-нибудь. Известие о людях, которые ходят по общежитию и беседуют с любым, желающим слушать о душе и рае, заинтересовало девушку: „Почему ко мне никто не заходил?" Возвращаясь домой, она остановилась поговорить с вахтером тетей Аней, которая по долгу службы и по большому личному интересу всегда знала все новости в общежитии. Она смогла немного удовлетворить интерес Лены:

– Да-да, ходят к нам молодые ребята с девчатами, уже месяца полтора ходят. Я сначала недовольна была, что их к нам пустили, а потом так они мне понравились, что теперь жду, когда придут и поговорят со мной. Необычные они какие-то: веселые, дружные, воспитанные. Смотреть на них приятно. Не знаю, почему к тебе не заходили, они во все комнаты стучались, приглашали в актовый зал на разбор Библии. Наши-то не все захотели прийти, но некоторые пошли. Ты бы тоже сходила к ним, детонька, а то все хмурая ходишь, на людей смотреть не хочешь, молчишь.

„Что я могу Вам сказать, тетя Аня? – думала Лена, свернувшись калачиком на кровати и вспоминая слова вахтерши. – Что у меня больше нет сил жить в этой пустоте, что я не могу найти ничего, ради чего стоит жить, что у меня в шкафу лежит веревка и что в комнате со мной живет смерть? Вы же испугаетесь и отвернетесь от меня. Я искала того, с кем могла бы поговорить, но вокруг меня пусто и холодно. Даже эти молодые верующие обошли мою дверь стороной. Обо мне позаботится смерть".

Мысли о смерти, одиночестве и безысходности сковывали теперь не только душу ее, но и тело. Молодая девушка, Лене было 24 года, стала быстро уставать, искать темноты и тишины. Громкие звуки и яркий свет действовали на нее, словно удар током. После работы она приходила в свою комнату и часами лежала на кровати в одной позе, глядя в стенку. Лена как будто ждала сигнала. Каждый раз, заглядывая в шкаф, она видела на полке веревку и мысленно просила ее подождать. Жизнь еще прорывалась в ней и требовала выхода, но Лена чувствовала, как петля затягивается и затягивается вокруг нее, оставляя все меньше места для возможности что-то изменить. Смерть всегда была рядом, отсчитывая последние часы жизни, и Лена ждала...

Все случилось в обычный для той осени дождливый и скучный день. Ничего особенного не произошло, но, возвращаясь с работы, девушка поняла, что сегодня уже пора. Как это случилось, она не поняла, но кто-то властно направлял ее мысли. Сила, которая управляла теперь ее жизнью, дала о себе знать этим неизбежным толчком к развязке. Это была страшная борьба. Лена как будто просила милости у кого-то и всегда получала отказ. Раньше ей казалось, что умереть не страшно и что это достойный выход из такой жизни, что она обретет покой и накажет всех, кто так равнодушно прошел мимо ее жизни, но в этот день... Перед ней вставали какие-то неясные образы детства, забытая мечта увидеть море, мамино лицо, которое уже почти стерлось из памяти, скамейка возле дома, котенок с перебитой лапкой, которого она приручила перед самым отъездом в город... Вчера еще она не могла бы и вспомнить обо всем этом, а сейчас эти живые картинки жизни дрожали в ней, как натянутые струны, и отвергали смерть. „Я не хочу умирать, я боюсь смерти, пожалуйста, не надо убивать меня, я боюсь. Ведь все еще может измениться, зачем умирать?" Лена не знала, к кому она обращается, но кто-то был с ней в комнате, заставляя ее умирать. Этот кто-то стоял на пороге комнаты и не выпускал ее, этот кто-то сторожил тишину, сквозь которую никто не слышал ее отчаяния. Этот кто-то преодолевал ее отчаянное сопротивление и безжалостно рвал дрожащие струнки в ее сердце. Когда последняя такая струнка оборвалась, веревка уже была закреплена на потолке и петля обвивала покорную шею. Остался только шаг, один шаг, и победа будет одержана. Жертва будет принесена, и кто-то невидимый выйдет победителем из этой борьбы...

Лена не сразу поняла, что мешает ей. Что-то происходило вокруг нее и мешало ей уйти. Звук! Какой-то звук прорывался в ее сознание. Да это же кто-то стучит в дверь! Когда-то, лежа на кровати, она днями ждала этого стука, но его не было, и вот сейчас кто-то стучит, но он мешает, он не вовремя. Сначала Лена пыталась не замечать этот навязчивый звук, но он мешал, он не давал возможнос-

ти уйти. Как во сне, девушка сняла с шеи петлю, спустилась со стула, повернула ключ в замке и чуть-чуть приоткрыла дверь. На пороге стояла незнакомая девушка, которая сразу же начала извиняться:

– Вы извините, я, наверное, поздно пришла, разбудила Вас, но мне Анна Николаевна, вахтерша, сказала, что Вы спрашивали о наших занятиях по разбору Библии, и я вот решила пригласить Вас завтра к шести часам...

Каким образом открылась дверь, ни одна из них объяснить не смогла бы, но случилось так, что дверь вдруг распахнулась, открывая перед незваной гостьей картину, страшнее которой она не видела. На фоне окна ярко, как нарисованная чьей-то зловещей рукой, тихонько покачивалась петля, а внизу, едва различимый в темноте, стоял стул. Девушка качнулась, как от сильного толчка, и, еще не вполне осознавая ужас положения, заговорила быстрым, срывающимся голосом:

– Господи, что же это? Что же Вы делаете, зачем, что случилось? Пожалуйста, не надо, не делайте этого! Пожалуйста!

Затуманенный мозг Лены не сразу воспринял случившееся. Она не понимала, что говорила девушка, не поняла, как открылась дверь, и, только увидев в глазах непрошеной посетительницы испуг и боль, медленно стала осознавать происходящее. Лена повернула голову и посмотрела туда, куда был устремлен странный взгляд гостьи. Только картина, увиденная хозяйкой комнаты, отличалась от того, что видела испуганная девушка за дверью. То же окно, тот же стул и та же петля, но только в ней Лена увидела свое, сведенное смертной судорогой тело. Она уже была мертва, петля затянулась на ее шее и завершила свою работу! Лена отшатнулась к стене, схватилась руками за горло, словно пытаясь освободить его от удавки, и, сползая на пол, задохнулась в страшном, забирающем воздух рыдании...

За окном опять начинался день. Слякотная осень плавно переходила в такую же слякотную зиму. Небо было низким, серым и неуютным. Лена стояла у окна. Этой ночью она не спала. Нет, не она не спала, а они не спали. Света пережила эту ночь вместе с Леной. Сейчас она уснула, утомленная пережитым, и ее тихое дыхание было единственным звуком, нарушавшим хрупкую тишину наступавшего дня.

„Как удивительно, что ее зовут Света! Ведь она, как луч солнца, проникла в мою жизнь. Даже имя говорит о конце темноты". Глядя в окно на серость и нищету осеннего пейзажа, Лена видела все цвета мира, собравшиеся перед ее окном, чтобы отметить ее спасение. Как произошло это спасение, она и рассказать бы подробно не смогла, но она узнала главное, без чего не могла жить и что так старательно скрывалось от нее неведомой злой силой. Одинокая неудачница из заброшенной деревни оказалась нужной и важной для Бога!

Именно ради спасения ее несчастной жизни Он прислал в этот вечер в общежитие маленькую, хрупкую девушку, которая собиралась посвятить свой свободный вечер лабораторной работе по химии, а вместо этого, следуя настойчивому требованию сердца, пришла в общежитие. Света не понимала, зачем она тащится через город в такой поздний час, идет туда, где делать ей совершенно нечего: разбор только завтра. Но сердце просто кричало, чтобы она шла. На вахте Анна Николаевна рассказала ей о Лене и посоветовала зайти, но завтра: Лена уже наверняка спать легла. Света на минуту заглянула к знакомой девушке на пятом этаже и, возвращаясь обратно, против воли постучала к Лене. На стук никто не отвечал, и она уже собралась уходить, решив в следующий раз не слушать свое странное сердце, как дверь приоткрылась и выглянула девушка.

То, что произошло дальше, объяснило странный порыв ее сердца. Где было найти слова, чтобы успокоить захлебывающегося в истерическом рыдании человека, над которым покачивалась петля? Света с первого мгновения, сама испуганная и растерянная, стала молиться: „Господи, помоги мне! Дай мне слова, укрепи меня, спаси нас обеих, Господи!" И Бог действительно не замедлил. Какой невероятной казалась возможность достучаться до этой отчаявшейся, бившейся в истерике девушки, но Господь оказался сильнее смерти и истерик. Сначала с трудом, а потом все легче и проще Света смогла рассказать этой полумертвой девушке о Боге, Который любит ее, об Иисусе Христе, приходившем на землю, чтобы спасти именно ее, Лену, о Его стремлении уберечь ее от смерти, ради чего Он вселил непонятное беспокойство в сердце Светы. И забота Анны Николаевны, заменившей сегодня заболевшую напарницу, о Лене, и настойчивость Светы при стуке в дверь, обычно ей не свойственная, – были доказательствами удивительной Божьей любви.

Лена, никогда прежде не думавшая о Боге, сначала просто ухватилась за живое существо, как за якорь, но потом стала слушать эти странные слова о любви и заботе Бога, об Иисусе Христе и Его страшной смерти за все грехи, совершенные в мире, о Его воскресении – и непонятная теплота стала наполнять ее несчастное сердце. Кто-то любит ее, жалкую неудачницу, Кто-то не хотел ее смерти и прислал сюда эту хрупкую девушку, которая сидит вместе с ней на полу, плачет с ней, гладит ее руки и говорит о таких удивительных вещах. Этот Кто-то знает ответы на все ее вопросы, а самое главное – любит ее! Слова Светы, сначала непонятные, стали самыми важными словами для Лены и вливались в нее, как живительный ручей. Эти слова проникали во все темные закоулки сознания, давали свет, покой и жизнь. Лена просто физически ощущала эту новую жизнь в своем теле. Она чувствовала, как легко стало ее рукам и ногам, которые так быстро уставали прежде, как хочется ей плакать и смеяться, как хочется обнять весь мир за окном! Когда Света предложила помолиться, Лена только спросила: „Как мне называть Его?" Небесный Отец! Отец! Неужели Отец? Да, только Отец мог так позаботиться о Своей дочери, только отцовское сердце не

спало в эту страшную ночь, только руки Отца могли снять петлю! „Отец, прости, что я не знала Тебя. Прими меня в Твою семью, я не хочу больше жить без Тебя. Спасибо, что Ты любишь меня, ведь меня никто еще не любил..."

Рисунки Марка Бронштейна

Слушая этот разговор дочери с Отцом, Света не могла удержаться от рыдания, но оно было радостным. „Леночка, я знаю, что ангелы в небе радуются о любом покаявшемся человеке, но сейчас они плачут от радости и обнимают друг друга". И, подражая ангелам, девушки кинулись друг другу в объятия, и слезы их смешались с радостным смехом новой жизни. До самого рассвета эти прежде чужие люди, не разъединяя рук, сидели рядышком и тихо говорили о чуде, происшедшем с ними. Сколько всего надо было спросить, сколько рассказать, но сильное потрясение начало сказываться, и Лена просто насильно уложила Свету спать. Только прежде они вдвоем сняли страшный символ смерти с потолка и выбросили его в окно.

А сейчас Лена стояла у окна и видела перед собой всю красоту мира, которую в эту ночь подарил ей всемогущий Отец. Кто-то злой и беспощадный стремился отнять у нее то немногое, что было дорого ей вместе с самой жизнью, а сейчас у нее есть все, что так тщетно искала, и еще многое, о чем она может только догадываться. За одну ночь она получила жизнь, будущее, к ней вернулись все образы, которые с такой болью меркли в ней всего несколько часов назад. Лена улыбалась сквозь непрекращающиеся слезы, вспомнив о маме, о старом домике, о бедном котенке с перебитой лапкой: „Мамочка, прости, что я совсем забыла о тебе. Я завтра же поеду домой и расскажу тебе, милая, обо всем, что со мной случилось".

Начинался новый день со своими заботами и трудностями. „Пусть будет нелегко и не все у меня будет получаться, но я уже не испугаюсь, ведь я никогда не останусь одна!"

Зоя Лукьянова родилась в 1973 году в Сухуми. Ее семья была под пристальным вниманием властей, которые неоднократно заводили уголовные дела на мать и отца девушки из-за их христианской деятельности. Отец еще при Сталине отсидел в лагерях ГУЛага 19 лет.

Вся семья Зои – христиане, все несут какое-либо служение, имеют благословение в семьях и знают, что все это только любовь и милость Божия.

Зоя обратилась к Господу в 20 лет. Сотрудничала с белорусским журналом «Источник жизни», с Трансмировым радио, участвовала в издании газеты в христианском колледже. Вышла замуж за Сергея, миссионера. Вскоре молодая семья уехала в маленький городок Жодино в Беларуси для труда по организации новой церкви.

Поэтому не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога. 1 Кор. 4:5. Это те, которые пришли от великой скорби... Откр. 7:14. Эти слова Писания я хотел бы адресовать Павлу Минаеву в ответ на статьи в журналах № 6/2000 и № 2/2001. Нам, верующим, пережившим гонения и притеснения во времена Хрущева – Брежнева, легко понять настроения тех, кто пришел к Господу уже после этого. Сейчас не слышно таких песен, какие мы пели в свое время: *„И встречаю я всюду крови след, кто-то шел, скорбя, средь борьбы и бед...“* или: *„По тернистому пути путник шествует в страну...“* Современные христиане поют такие песни, что кажется, они идут не по тернистому пути, а по широкому. И слава Богу за это время! Если есть о чем радоваться – пусть радуются. Но пусть современные христиане поймут и нас, перенесших „тягость дня и зной“ (Мф. 20:12).

В 1983 году я как пресвитер был вынужден написать жалобу областному уполномоченному по делам религий. Дело в том, что местные власти, посещая наши богослужения, вели себя непристойно, развязно, явно выказывая свое презрение к верующим. Из области приехали, дали нагоняй – и наши стали вести себя потише. Но после этого я начал терпеть на работе такие придирки, такие ущемления!..

Я работал шофером. И вот гаишники стали каждый день останавливать меня на дороге и придираться к каждой мелочи. Два раза штрафовали, два раза отбирали водительские права – и буквально ни за что! Наверное, тогда у меня тоже было „каменное лицо“ и я имел вид „отмороженного дуба“...

Кому жаловаться? Богу! И Он услышал и защитил. Всех, кто меня наказывал, постигли разные беды. Одному (капитану) вооруженный преступник выстрелил зарядом дроби в живот, и он три месяца пролежал в больнице; второй (лейтенант) пьяный врезался на своем «Москвиче» в столб, третьего за пьянку вскоре выгнали из милиции...

Так что, брат Павел, не суди нас за каменную печать на наших лицах – от такой жизни можно было превратиться в каменную бабу в степи. Я уверовал в 1958 году, через два года тайно принял крещение и пошел в армию верующим, в стройбат, куда, как правило, определяли верующих. Нас было там трое братьев. Мы получали в письмах отрывки из Евангелия от Марка, переписывали в свои записные книжечки и потом делились друг с другом, как сокровищем. А сейчас листки из Евангелия можно увидеть в урнах. От такого контраста лицо становится „каменным“. Целые поколения верующих выросли под этим безбожным прессом. Когда в 1964 году в нашем братстве произошел раскол, то один брат так сказал уполномоченному: „Вы уже так затянули на нас гайку, что резьба сорвалась“. Точнее не скажешь.

В притче о виноградарях Христос изобразил настроение работников. Одни, проработав час, получили дневной заработок и, наверное, вприпрыжку, радостные, бежали домой. А те, которые перенесли зной и тяжело трудились весь день, шли, еле волоча ноги, с поникшими от усталости лицами. Я не знаю, когда ты, брат Павел, уверовал, но ты уж прости нам „минорный напев“. Пережитое не скоро забывается, оставляя печать на лицах.

С уважением брат во Христе
Г. КОШЕЛЬ,
г. Днепропетровск

Посылая скромную лепту на журнал, хочется выразить вам сердечную благодарность за ваш труд и благодарить Бога за Его милость, Который дает силу и желание трудиться на Его ниве...

Как давнишний читатель, я сравниваю, каким был и каким стал журнал «Вера и жизнь» за последние десять лет. Красочное оформление радует глаз. Письма читателей и свидетельства, как градусник, показывают уровень воздействия журнала на ищущие души. Каждая непредвзято высказанная мысль должна служить для взаимного назидания между детьми Божьими, а не восприниматься как критика.

„Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные“ (1 Кор. 11–19).

Илья БУЦ,
Канада

Читатели, ждем ваших мнений и откликов. Редакция

ПОТОМУ ЧТО СО ХРИСТОМ,

или Интервью за колючей проволокой

Андрей БОНДАРЕНКО
Юрий КОРОТКОВ

На юге Калифорнии, ставшей сказочной Эльдорадо для многих поколений иммигрантов из разных стран, недалеко от уютного городка с фривольным французским названием Лемур, на улице, носящей гордое название Королевское авеню, расположено далеко не самое романтическое сооружение – тюрьма строгого режима Коркоран. Всем своим суровым и несуразным видом она призвана служить грозным напоминанием о неизбежной расплате за совершенные преступления. Здесь, как нигде более, отчетливо осознаёшь, что в этом мире идет извечная борьба добра и зла, светлого и темного, возвышенного и низменного... И проигравший в этой жестокой битве оказывается по ту сторону железного забора с колючей проволокой под высоким напряжением. В аду. В земном аду, где находятся пять тысяч особо опасных преступников, совершивших зверские убийства и другие не менее тяжкие преступления. Их охраняют две с половиной тысячи надзирателей, то есть один охранник на двоих заключенных. Многие узники этой тюрьмы никогда – подумайте только, никогда! – не выйдут на свободу. Они осуждены пожизненно.

Один из них – наш соотечественник, 22-летний Михаил Мархасев, который находится здесь уже четыре года.

Из судебного протокола

16 января 1997 года было совершено одно из самых дерзких убийств в Америке. Погиб единственный сын известного американского комедийного актера и телеведущего Билла Косби – 27-летний Эннис, студент Колумбийского университета в Нью-Йорке. Его убили в Лос-Анджелесе на одной из скоростных магистралей, где он остановился, чтобы поменять спущенное колесо на автомобиле марки «Мерседес» стоимостью 130 тысяч долларов, принадлежащем его матери. Нападавший не взял ничего. Ему нужна была только какая-то сумма на очередную порцию наркотиков. Через два месяца был арестован и заключен в тюрьму 18-летний иммигрант из Украины Михаил Мархасев.

Это был один из самых громких судебных процессов, о котором писали многие американские газеты, включая русскоязычную прессу. Общественное мнение и юристы склонялись к мысли о невиновности Мархасева. Отец погибшего требовал для подсудимого высшей меры наказания. Но у суда не было достоверных доказательств вины Мархасева, а у него, в свою очередь, не было стопроцентного алиби. Мархасев, который вел себя на суде дерзко и вызывающе, не признал своей вины. Тем не менее суд счел доводы защиты неубедительными, и Михаил получил пожизненное заключение без права выхода на свободу.

Из семейного архива

Михаил Мархасев родился 8 декабря 1978 года во Львове. Рос без отца. Его воспитанием занимались в основном мать и бабушка. В 1989 году, спасаясь от потрясений, вызванных перестроечным процессом и начинающимся развалом Советского Союза, они эмигрировали в США. Но жизнь в таком огромном бурлящем котле, как Лос-Анджелес, спокойствия и счастья не принесла никому. Район, в котором они поселились, преимущественно населен выходцами из Мексики и других испаноязычных стран. Можно сказать, это один из худших районов мегаполиса.

Вскоре Михаил познакомился со сверстниками, живущими в округе, и уже в двенадцать лет попал в уличную банду подростков. Преступная жизнь захватила его сомнительными удовольствиями, легкими деньгами... И как следствие – тюрьма для подростков. Впервые он оказался там в пятнадцатилетнем возрасте. После выхода на свободу – снова тот же круговорот: преступления, наркотики, грабежи... И наконец – это громкое убийство и пожизненное заключение. Рано или поздно это должно было произойти: не здесь, так в другом месте, не в восемнадцать, так, может быть, в двадцать лет. Это была как бы очередная дьявольская ловушка на ступеньках лестницы, ведущей в бездну.

Из истории нашего знакомства

Мы познакомились с Михаилом благодаря одной верующей женщине из Лос-Анджелеса, которая написала в офис миссии «Свет на Востоке» в Калифорнии письмо с просьбой подписать Михаила на христианские журналы и послать ему кое-какую духовную литературу. Мы начали посылать ему журналы с осени 1998 года, хотя не были уверены в том, что он захочет их читать, так как его поведение во время суда и в тюрьме показывало озлобленного и обиженного на весь мир человека, заявляющего протест всем – суду, обществу, Богу. Как впоследствии оказалось, мы были недалеки от истины. До мая 2000 года мы не получили от него ни одного отклика. И вдруг совершенно неожиданно пришло письмо. Это было как гром среди ясного неба, потому что это письмо верующего человека, возрожденного христианина. В нем не было никаких жалоб на судьбу, на якобы несправедливый

И вдруг совершенно неожиданно пришло письмо... Михаил просил нас написать о том, чем он может быть полезен нашей миссии, и, что самое трогательное, прислал чек на 90 долларов для поддержки миссионерского служения.

Самый большой дар – это жизнь. Я лишил человека жизни, забрал самое ценное, что могло быть у него и у его родителей. Мой призыв ко всем: цените дар Божий – жизнь.

приговор, в общем, всего того, о чем обычно пишут заключенные. Его письмо было проникнуто духом любви, оптимизма и надежды. Более того, Михаил просил нас написать о том, чем он может быть полезен нашей миссии, и, что самое трогательное, прислал чек на 90 долларов для поддержки миссионерского служения. С этого момента завязалась наша переписка и одновременно возникла мысль о посещении его в тюрьме.

Получить разрешение на посещение оказалось довольно длинным и сложным процессом. Для начала нужно было заполнить специальные анкеты, отослать их в тюрьму, а затем ждать ответа в течение двух месяцев. Первые анкеты, которые выслал Михаил и которые мы заполнили, где-то затерялись. Нужно было начинать все сначала. Все это растянулось на добрых полгода. Наконец мы получили долгожданное разрешение и могли ехать. И вдруг новая сенсация, о которой сообщили практически все информационные агентства Америки.

Покаяние

В феврале 2001 года Михаил послал открытое письмо семье Косби, в котором признал себя убийцей их сына Энниса. Он написал, что глубоко раскаивается и сожалеет о содеянном и просит прощения у родных своей жертвы. Он также заявил, что отказывается от дальнейших апелляций, а это означает, что его дело никогда ни при каких условиях не будет пересмотрено. По его мнению, он должен понести наказание за совершенное преступление в полной мере. Адвокат и даже судья, который вел дело Мархасева, были поражены. Такого еще никогда не случалось в их практике. Его поступок необъясним с точки зрения людей, причастных к этому процессу. В его письме была знаменательная фраза: „Я не могу молчать, это мой долг, я должен это сделать как христианин“.

Первая встреча

Мы приехали к Михаилу месяц спустя после опубликования его письма. Пройдя коридор из нескольких рядов колючей проволоки, мы попали в железобетонное помещение, где подверглись самой тщательной проверке, выложив все вещи, документы, ручки, записные книжки и даже сняв обувь. Перед нами – маленькая кабинка с массивной металлической дверью с одной стороны и бронированным стеклом – с другой. Наконец привели Михаила в наручниках, в сопровождении охраны. Впустив его в кабинку, защелкнули дверь, затем через небольшое отверстие в двери сняли наручники. Мы увидели высокого обаятельного молодого человека, очень худого, подстриженного наголо, в комбинезоне оранжевого цвета. Длинные тонкие пальцы, виновато улыбающиеся глаза. Впереди у нас час свидания. Разговор – через стекло по телефону.

Нам хотелось узнать о нем все, а самое главное – о его пути к Богу. Он рассказал, что до своего обращения никогда не читал духовную литературу и вообще не интересовался религией. А получая по почте журналы «Вера и жизнь», «Менора», газету «Наши дни», даже не раскрывая пакеты, выбрасывал их в мусор. И вот однажды в мае 1999 года на одном из христианских телевизионных каналов он увидел передачу под названием «Переживание у порога смерти». Один человек, переживший клиническую смерть в результате автомобильной катастрофы, рассказывал, что в это время вдруг почувствовал, что куда-то проваливается. Но это не было полетом вверх, к яркому всеобъемлющему свету, как об этом говорят некоторые люди, испытавшее подобное. Это было падением в бездну. И далее он свидетельствовал о том, что неожиданно для себя осознал реальность Бога, вечности, ада и понял, что на этом его жизнь не кончается. Это побудило его в дальнейшем принять совершенно неожиданное для него решение – покаяться и стать верующим человеком.

Эта передача произвела на Михаила неизгладимое впечатление. Он вдруг представил себя на месте этого человека и совершенно ясно увидел себя грешником, осознал реальность и присутствие Бога, необходимость покаяния. Прямо там, в камере, он упал на колени и обратился с мольбой о прощении к Господу. С этого мгновения Господь начал Свою работу в его душе. Мы были поражены его быстрым духовным ростом, прекрасным знанием Библии, способностью разбираться в различных деноминациях, учениях, лжеучениях и т. д. И это все произошло в полной изоляции, без личных встреч с христианами. Мы бы-

ли первыми из верующих, с кем Михаил встретился после своего обращения к Господу. Для нас было совершенно неожиданно услышать из его уст такое признание: „Братья, поверьте, я говорю правду: я очень рад, что я нахожусь здесь, что я живу и знаю Бога, и я совершенно уверен, что это Его план для моей жизни".

И это не просто слова. За ними стоит огромное желание служить Богу, помогать людям, быть кому-то нужным. Как и многих новообращенных, его переполняют чувства большой любви к ближним. А самым ближним для него в данных условиях является его сокамерник, 24-летний иммигрант из Сан-Сальвадора Даниил Ривера, также отбывающий пожизненное заключение за убийство. Благодаря свидетельству Михаила, он тоже уверовал в Господа. Кроме того, Михаил ведет переписку с некоторыми верующими, пытается оказать посильную помощь детям-сиротам и одной слепой женщине в Украине, серьезно думает о возможности водного крещения...

Но что он может сделать в одиночку, в заключении, в карцере, оторванный от всего мира?! К тому же Михаил серьезно болен: у него гепатит С – страшная разрушительная болезнь печени. И это тоже – результат беспечной жизни. Он заразился в самом начале своего заключения, используя чей-то грязный шприц для приема наркотиков. По человеческим меркам, он обречен. В этом контексте почти нереально и фантастически звучат его слова: „Братья, поверьте, я рад, что я здесь". И все-таки это действительно так. Поистине, в этой ситуации, как никогда, актуальны слова, которые в свое время сказал Давид (Пс. 24:2): „Боже мой! На Тебя уповаю, да не постыжусь вовек..."

Прощание

Мы вовсе не собираемся делать из Михаила какую-то особую, исключительную личность. Нет. Мы прекрасно понимаем всю полноту его ответственности за содеянное. Мы ни в коей мере не хотим его оправдать или вызвать к нему сочувствие. Да он и сам это прекрасно сознает. Он даже просил нас: „Я очень не хотел бы, чтобы из меня делали героя. Я не герой, я преступник. И за свое преступление должен нести наказание. Я должен пожать то, что посеял. И еще у меня просьба. Когда будете рассказывать мою историю в прессе, пожалуйста, напишите, что по своей натуре я трус и негодяй. Сам я никогда не смог бы написать открытое письмо семье Косби. Я полтора года шел к этому решению после моего обращения. С точки зрения окружающих меня людей, мой поступок граничит с безумием, но я благодарен Богу, что Он, и только Он, помог мне сделать это".

Наша встреча подошла к концу, но у нас оставалось еще много незаданных вопросов. В заключение мы попросили его что-то пожелать нашим читателям, особенно молодежи. Он задумался. Надолго. Потом сказал: „В Книге пророка Исаии (45:22) написано: «Ко Мне обратитесь, и будете спасены, все концы земли, ибо я Бог, и нет иного», – и добавил: „Самый большой дар – это жизнь. О Сыне Человеческом Иисусе Христе сказано, что Он трости надломленной не переломил и льна курящегося не угасил. Я лишил человека жизни, забрал самое ценное, что могло быть у него и у его родителей. Мой призыв ко всем: цените дар Божий – жизнь. Обратитесь к Господу и посвятите вашу жизнь Тому, Кто дал вам этот дар".

Мы помолились на прощание. Он встал, подошел к железной двери, повернулся к ней спиной, на его запястьях снова защелкнулись наручники. Он улыбался, и это было так необычно на фоне серых стен камеры, бронированного стекла, вышек с охраной... Это была улыбка, которая отражала его внутреннее состояние – глубокий мир с Богом и примиренную с Ним совесть.

Позади нас открылось и закрылось несколько дверей. Мы снова вернулись в привычную для нас обстановку, где нет охраны, где не слышен лязг металлических замков, где все кажется таким устроенным и стабильным. Но мы смотрели на окружающий нас мир иными глазами. Мы вдруг отчетливо осознали, что в этом так называемом свободном мире многие люди продолжают оставаться несчастными и несвободными.

Потому что без Бога.

И в это же самое время молодой узник Михаил Мархасев, закованный в наручники, в карцере, осознавший глубину своего падения и совершенного преступления, покаявшись пред Богом, может чувствовать себя свободным и счастливым.

Потому что со Христом.

> Я очень не хотел бы, чтобы из меня делали героя. Я не герой, я преступник. И за свое преступление должен понести наказание.

ЕВАНГЕЛИЕ

**Благая Весть! О, скальким в этам мире
Ты подарнла радасть бытня.
Табаю вдохнавляемые лиры
О Баге пелн — падалн кумнры,
И тьма бежала в яркам свете дия.**

**Цеииее иет Еваигелия Христава,
Ведь талька в нем блистает жнзии свет.
В нем смысл и суть хождеиия земиага
И жизнн вечной прачиая основа,
Вселениай всей Божествеииый атвет!**

**Такага ие придумать челавеку
И ие асмыслить, не усавершнть.
В иего вайти дана иам, славна в реку,
И ваду пнть живую век за векам,
И сердцем петь в малитвенной тиши...**

* * *

„Очи Его над путями человека,
и Он видит все шаги его".
Иов 34:21

**От этнх глаз ннгде не скрыться:
Пред нннми начь, как день, светла.
Онн глядят в сердца, как в лица,
И вндят мыслн, как дела.**

**Онн с отеческай любавью
И с безграинчнай дабратой
Всю жизнь маю следят за миаю —
И я сагрет их теплатай.**

**Онн туманятся печалью,
Кагда, брасаясь в бездиу дел,
От безысхадностн страдаю
И забываю свой удел.**

**Кагда же ввысь стремлюсь душаю,
Та в них, как в зеркала, гляжусь...
Светлеет неба иада мнаю,
И я сильнее стаиавлюсь.**

Александр КЛЫЧОВ

ЕСЛИ НЕТ ИИСУСА СО МНОЙ...

„Для меня жизнь – Христос".
Флп. 1:21

**Чта мие золата бреинога мира?
Чта мие царский удел векавай?
Чта мие гимны хвалебиые пнра,
Еслн нет Иисуса са миай?**

**Что мие чаша владык веицеиасиых?
Чта мне праку ат славы земиай?
Не найду себе места пад солнцем,
Еслн нет Иисуса со миай!**

**Чта мне радасти, чта мне печали?
Чта волиеиие или покай?
Отлнчу день ат начн едва ли,
Еслн нет Иисуса са мнай!**

**Без Нега мир пахаж на пустыию,
Без Нега сердце высушнт зной.
У вады я ат жажды погнбну,
Еслн нет Иисуса со мнай!**

**Без Нега астаиавнтся время,
Без Нега я иичто, прах земиай.
Мне н жизнь — непаснльиае бремя,
Еслн нет Иисуса са мнай!**

Александр КЛЫЧОВ

**Не дай вам Баг в уныиье утануть,
Не дай вам Баг, шагая по пустыие,
К маиящнм миражам с пути Ега свернуть,
На дай вам Баг нскать спасенье в Сыие!**

**Но дай вам Бог любавь Христа найтн,
И пусть Гаспадь вас вечиастью абнимет.
Памажет в Царства Божне вайти
И тяжесть наши этай жизни снимет.**

**Не дай вам Баг кага-та проклииать,
Не дай вам Баг врагам упадобляться.
На дай вам Баг в смиреинн пращать,
Благаславляя, Богу доверяться.**

**Как Иисус, людей Земли любнть.
Желаю вам такими в жизин быть!**

Михаил ВОРОНОВ

Отозвалась душа

Мне 27 лет. Родился в г. Миллерово. Первенец у моих родителей, радость и центр внимания. Со стороны взглянуть – обычная семья: отец – инженер, мать – рабочая. Особого достатка не было, но не было и нужды в семье. Рос и развивался нормально. Мог бы учиться на отлично, но учеба не шла: не хватало усидчивости, все тянуло с друзьями уйти с уроков. Первая ложь родителям, первый раз украл деньги у них, первый раз вырвал лист из дневника, первый раз выругался матом – и пошло-поехало...

В детстве занимался велоспортом. Было трудно, но тренер помог вырасти в спортсмена и достичь хороших результатов на соревнованиях. Пришел успех. Призы, грамоты – стал гордиться. Начал свысока посматривать на одноклассников. А когда первый раз в седьмом классе разбил нос старшекласснику, мой рейтинг поднялся еще выше.

Понемногу начал воровать в магазинах – так, „мелочи". Но, помнится, в душе что-то не давало покоя, что-то влекло меня к невидимому миру необъяснимых вещей... Я смотрел на людей, останавливающихся перед человеком, несущим пустые ведра, и спрашивал себя: чего боятся эти люди? И понимал, что существует иная жизненная реальность, которая пугает людей, заставляя их делать необъяснимые вещи. Приметы, гадания, гороскопы – все это начало интересовать меня и затягивать. Со временем под влиянием кинобоевиков я увлекся восточными единоборствами, а вместе с ними и той философией и мировоззрением, которые они несли. Завязалась переписка с людьми посвященными, появилась литература по оккультизму, спиритизму. В итоге к 16–17 годам я очень хорошо знал причины и следствия человеческих поступков, и от этого моя гордыня возросла еще больше.

Я научился подчинять людей себе, используя их слабости и пороки. Спорт оставил, но продолжал закалять дух и тело восточными единоборствами, не зная, в какую сеть я попал. Первая сигарета... беспорядочные связи... Водка, веселые компании, первый „косяк" – и, казалось бы, вот она, свобода! Взаимоотношения с родителями разрушались на глазах. Появилась к ним какая-то неприязнь, смешанная с презрением, которая выродилась в прямую ненависть. Ссоры, скандалы, драки с отцом. Дома жить не хотелось. Начались скитания по „хатам". Жизнь проходила „свободно" и весело.

В армии служил недолго. Не выносил палки над собой. Через год обрел снова долгожданную свободу. Служил в Сибири и на Алтае. Там же после службы начал „новую жизнь". Грабил, воровал. Нравилось драться, нравились рестораны. Анаша всегда была спутником моей жизни. Но были и такие минуты, когда останавливался и размышлял о себе и своей жизни. „Неужели это все, чего может достичь человек в своей жизни?" – спрашивал я себя.

Жизнь гастролера начала утомлять, и в 1991 году я вернулся в Миллерово. Долго не продержался. Арест. Тюрьма. Неожиданная амнистия осенью 1991 года. Еще полгода скрывался в Миллерово по „хатам", притонам. Была своя верная команда, друзья. И вновь словно Сам Бог дал мне шанс: я познакомился с хорошей девушкой. Что-то в моем холодном сердце потеплело. Вернулся к родителям – приняли. И как только понял, что могу потерять и этот шанс, свою Наташу, я предложил ей выйти за меня замуж. Она согласилась, и летом 1992 года состоялась свадьба. Ребенка мы очень хотели. И у нас родился чудесный малыш, Максим. Но что-то не давало нам с Наташей спокойно жить. И причина была во мне. Вспыхивали в памяти прежние подвиги и хотелось новых. Вернулись друзья, из которых иные уже перешли с марихуаны на ширку, начались пьянки по поводу

и без, анашу курил каждый день и... начал оскорблять жену. Первый раз попробовал опиум, хотя всегда говорил себе и друзьям, что колоться – это не для меня, до этого уж точно не дойду. Наркоманов презирал, видя их бледную жизнь. Захотелось больших денег, и в 1994 году я обманул людей, давших мне работу, и с легкостью бросил жену и сына. Уехал в Крым. Через два месяца вернулся – денег уже не было. Захотел что-то наладить, прятался. Начал понемногу „садиться" на иглу. Кубик. Потом два, два с половиной. Сначала бесплатно, а потом втянулся, и началась жизнь в тумане. Спустя некоторое время забыл, зачем приехал. За дозу наркотика готов был убить кого угодно. Почувствовал, что так долго не может продолжаться. Ночи ломок, поиск денег... Кошмар не проходил.

Но опять невидимый Бог помог. Через неделю уехал из Миллерово, подальше от „наркоты", в Крым. Начало 1995 года прошло относительно спокойно, но крымское вино помутило рассудок, и я вновь запил. О многом думал потом. О разрушенной семье, Наташе, сыне, родителях. Но вернуть их уже не мог. Иногда попадались верующие люди, говорили о Боге. Но я вроде слушал, а сам считал, что у каждого есть свой бог. И я был прав. Этот бог управлял мною и вел меня к последней черте моей жизни. Менялись города, дома, лица. Начались аресты в Киеве и других городах, но как-то выкручивался. Стал чаще заходить в православные храмы. Например, перед преступлением заходил, ставил свечку перед какой-нибудь иконой и просил, чтобы Бог благословил меня и дал успех. После преступления заходил снова и уже на грязные деньги покупал свечу и благодарил. Скитаниям моим пришел конец в г. Одессе, там я вернулся к наркотикам. На венах уже были раны. Хотелось покончить с жизнью. Часто были конфликты с местными бандами – мы были на чужой территории. Начал нападать на милицию, и мысли тех дней были такими: какая разница, откуда прилетит пуля, – от ментов или от бригадных, скорей бы уже. В те дни одна знакомая (набожная) предложила мне молитву «Отче наш». И я не знаю, как, но выучил и начал читать ее каждый день. Душа была черна, хотелось света...

И вот день 29 октября 1995 года. Разбойное нападение на работника милиции закончилось моим арестом. Со мною был подельщик. Первые допросы, побои, я еще цеплялся за возможность выкрутиться и на этот раз. Но у Бога были иные планы для меня. Прокурор дал три дня на установление личности. Первый день допросов прошел. Второй день в ИБС. Со мной в камере еще двое, только что совершивших преступления. Настал вечер. И вот один из соседей по камере заговорил о чем-то, на что моя душа мгновенно отозвалась. Я не понимал, что со мной происходит. Но вся ложь, которую я обдумывал перед встречами со следователями, вся мрачность положения ушли на задний план. Этот человек совершил убийство, но то, о чем он говорил, заинтересовало меня. Он говорил о Христе. Он взял листок бумаги и на схеме показал мне, что сделал Иисус Христос на кресте. Он на одном берегу написал карандашом «Бог», а на другом – «человек». Пропасть между ними обозначил так – «грех». И тут он как бы показал мост в виде креста, соединяющий человека и Бога, и написал на нем «Иисус Христос». Я впервые в жизни узнал правду о распятом Христе. Оказывается, Он пошел добровольно страдать на крест, чтобы Своей кровью искупить меня. И я впервые увидел всю глубину грехов в своей жизни. Он, святой и непорочный, был истязаем за меня, конченого наркомана, чтобы я уверовал в Него и мог получить прощение и освободиться от свинца внутри меня. Я помню только одно, что я лежал в тесной камере ночью при свете лампочки и думал, думал, думал...

Тогда я впервые посмотрел на себя, как на кучу греховной грязи, лежащей на месте моего тела, не способной изменить свое сердце, каменное и холодное, не способной противостать в одиночку темным силам, поработившим душу. И я увидел впереди свет – яркий, чистый. Словно открывалась дверь, а за ней был новый светлый путь. Я помню, как в тишине камеры из моего сердца потекли слова молитвы. Моя душа, черная и измятая, рыдала. Я сказал тогда примерно такие слова: „Боже, если Ты есть, спаси мою душу. Я верую в Твоего Сына Иисуса Христа, умершего за меня, ничтожного грешника. Прости меня и измени. Господствуй в моем сердце и жизни. Аминь".

Я помню: невероятное, сверхъестественное чувство обдало меня изнутри чистой, светлой волной – и словно многотонный груз упал с души, и была невесомая легкость внутри. Мне было уже все равно, что там ждет меня впереди: срок или смерть, потому что я тогда почувствовал всем сердцем, что Бог, невидимый и живой, простил меня.

С той ночи я начал ежедневно молиться. Никто меня не учил, не было никакой литературы. Я молился о себе, людях, которые меня окружали, о предстоящем суде, о семье, которая была далеко. И мне вынесли приговор, который меня потряс. Моя статья предусматривала срок наказания лишения свободы от пяти до двенадцати лет. А мне дали три с половиной года усиленного режима. В этот же вечер я, лежа под одеялом на нарах, благодарил Иисуса со слезами.

Перед самой отправкой в зону я попал в камеру, где оказалась небольшая библиотечка, и там среди книг был потрепанный Новый Завет. Я начал читать, но ничего сначала не понимал. Искал что-то как бы между строк, и вот тогда я узнал больше о земной жизни Христа, о Его чудесах, исцелении больных, воскрешении мертвых. Честно сказать, отнесся с недоверием, думая, что мудрые люди написали книгу, чтобы других дурачить. И все. Приехал в зону и через два дня узнаю, что в зоне есть Дом молитвы. Но только через полтора года я переступил порог этого дома. Полтора года вникал в Священное Писание, изучал. И чем больше читал, тем больше убеждался в правде написанного. В то время часто было искушение вернуться к прежнему, но Иисус, живой Бог, не отдал

меня. В Писании сказано: „Никто не похитит их из руки Моей". И мир в сердце, покой и радость в душе, полученные от Бога, были и есть то сокровище, которое я ни на что не захотел променять. Я понял: Бог со мной.

Я начал говорить другим заключенным о том, что сделал со мною Господь, и некоторые уверовали. Из Писания я узнал, что то, что со мною произошло, Иисус Христос назвал рождением свыше.

Да, я был заново рожден. Со временем я незаметно для себя перестал сквернословить, перестал чувствовать потребность в сигаретах, алкоголе, наркотиках. Бог изменил меня. С 1998 года стал постоянно посещать собрания христиан. 27 сентября 1998 года мне прямо в зоне священнослужитель преподал водное крещение. И это открыто перед всей зоной. Оставшиеся шесть месяцев до окончания срока я проповедовал о Христе. За время, проведенное в тюрьме, я молился о семье, о жене и сыне. И Господь чудесным образом вернул мне любовь родителей. С отцом мы плакали на свидании. Завязалась переписка с женой. И во время одного из свиданий она сказала, что видит перед собой нового человека. Вернулся я домой в мае 1999 года. Я не знал, что меня ждет там, ведь я многих людей обманул и меня помнили здесь как бандита. Но я доверился Господу целиком, и Бог меня защитил. Господь коснулся и сердца моей жены, и мы примирились со слезами, уже как христиане. Мой сын, увидев меня, сказал: „Папа, я так долго тебя ждал". Так что разрушенное, втоптанное в грязь, уничтоженное дьяволом восстановил и возродил живой Спаситель Иисус Христос, Сын Божий.

Я благодарен Иисусу Христу за спасение моей души, Наташи и сына. С родителями я в мире, столько любви, как у нас, я еще не видел. Христос научил меня прощать и любить людей. И сегодня я служу Ему в церкви евангельских христиан-баптистов города Миллерово.

Андрей ЗАВГОРОДНИЙ,
г. Миллерово, Россия

ОТКРЫТЫЕ ДВЕРИ

„Молитесь также и о нас, чтобы Бог отверз нам дверь для слова, возвещать тайну Христову, за которую я и в узах".
Кол. 4:3

Апостол Павел сидит в тюрьме и пишет письмо церкви в Колоссах, которую основал его сотрудник Епафрас. Апостол Павел – молитвенник, он дни и ночи проводит в молитвах за отдельных людей, за церкви, основанные им, за распространение Евангелия, к чему его призвал Бог. Но вот его служению поставлено ограничение: он сидит в тюрьме. И это уже не в первый раз. Апостол Павел сидел в тюрьме в Кесарии два года и два раза в Риме. После второго заключения в Риме он на свободу больше не вышел. Но он верит в силу молитвы и потому просит и колосских верующих молиться за него, чтобы ему была открыта дверь... Темницы? Мы бы обязательно сами об этом молились, и наши друзья бы об этом молились. А апостол просит колоссян молиться о том, чтобы ему была открыта дверь для благовествования! И Бог молитву Павла и его друзей слышит и... оставляет апостола в тюрьме.

Оттуда, из тюрьмы, апостол Павел пишет письма ефесянам, филиппийцам, колоссянам, два письма он посылает своему самому близкому другу и ученику Тимофею и одно – Филимону. Если бы Павел не был заключен в тюрьму, мы не имели бы этих прекрасных посланий. Миллионы, миллиарды людей читали эти письма в течение последних двух тысячелетий, и Господь говорил к сердцам читающих написанное апостолом Павлом. Истинно, Господь открыл ему дверь для благовествования! Однако не только в письмах для всего мира, но и для тех, которые сидели с ним в тюрьме. Об одном уверовавшем мы знаем точно. Его звали Онисим. После освобождения Онисим отправился по рекомендации Павла к Филимону, чтобы привести в порядок свое прошлое.

В каких бы обстоятельствах мы ни находились, главное – видеть мир из перспективы Бога, видеть то, что Он желает сделать через нас. Наше ограничение Господь может употребить для расширения Своего Царства. Одна из тайн успешного служения великого апостола заключалась в том, что он переживал за то, чтобы ему исполнить свое предназначение в тех обстоятельствах, в которые его поставил Господь. Господь сказал Павлу, когда тот жаловался на свою болезнь и просил об исцелении: **„Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи"** (2 Кор. 12:9). Это Павел, испытавший на собственном опыте благословение страданий и ограничений, писал, что **„любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу"** (Рим. 8:28).

Вальдемар ЦОРН

СМЕРТЬ ПРОШЛА МИМО...

В судьбе приговоренного к смертной казни нашего брата в Господе Рашида, которого помиловал Господь, обозначился новый поворот...

Пробираясь по бездорожью среди заснеженной тайги, я вдруг понял, почему коммунисты именно сюда сгоняли бесчисленное множество неугодных им людей. Отсюда не сбежишь! А если и сбежишь, тайга тебя похоронит – не выживешь. Пихты, кедры, лиственницы мелькали за окнами нашей машины.

У нас в машине тепло и уютно. Из магнитофона доносится песня Сергея Бриксы: „Есть небо и земля, есть Ты, мой Бог, и я...” Нас пятеро в машине, пасторы из разных городов. Мы едем на встречу с братом Рашидом в тюрьму.

Поселок Ивдель лежит на севере Свердловской области. Советская история оставила неизгладимый отпечаток на этом небольшом поселке. Все люди, живущие здесь, имеют какое-то отношение к тюрьмам, которых вокруг поселка – великое множество. Здесь бывшие заключенные живут рядом с бывшими охранниками и семьями военных.

Даже пастор небольшой баптистской общины – бывший заключенный. Он долго нам рассказывает о том, как чудом остался жив после травм на лесоповале, как в тюрьме, слушая христианскую передачу по радио, обратился к Богу.

В управлении тюрем отказывают устроить встречу с Рашидом группе, а пропускают только двоих – меня и пастора Третьякова Павла из Димитровграда. Братья остаются в машине и молятся о нас. Начальник тюрьмы удивляется: „Надо же! За две тысячи километров вы все приехали, чтобы посетить одного зэка? Вот если бы и о нас так начальство заботилось!”

Как только за нами закрылись железные двери, мы сразу же увидели Рашида. Наконец-то долгожданная встреча! Сколько радости! Сколько лет я не видел моего брата! Мы вместе совершаем вечерю Господню, молимся и благодарим Бога за встречу.

У нас к Рашиду много вопросов. Прошел слух, что его увозили в Казань для приведения приговора в исполнение. Как он остался жив? Об этом он нам и рассказывает в своем свидетельстве.

Сергей ГУЦ

(Печатается с некоторыми сокращениями)

Я хочу приветствовать вас, друзья. Будьте едины, да хранит вас Господь. Будьте благословенны, и радостны, и счастливы в Господе, Иисус любит нас. Я молюсь за вас. И благодарю за ваши воздыхания, ваши молитвы. Крепитесь, братцы, будьте тверды! День близок, Господь нас не оставит. Слава Ему вовеки!

После нашей предыдущей благословенной встречи я был потрясен до глубины души. В камере слезы радости текли так, что я не мог остановиться. Такая благодать сошла на меня. Не стало страха смерти, и нет вины греха, представляете?! Господь забрал у меня эту вину греха после покаяния. Людям иногда объясняешь – не понимают: „Как так? Ты же убийца!" Но Господь снял с меня вину греха и кровью Своею омыл. И вселил в меня радость. Господь исцелил меня, много чудес сотворил. Это ведь не какие-то слова шизофреника, каковым меня считают некоторые по камере. Я постоянно читал Библию. Для меня это было пищей. Я так вчитывался, что во рту всегда была сладость. Ребятам говорю: у меня во рту сладко, так что и сахара не хочется. Прочитаю несколько глав в Библии, и у меня во рту такая сладость, попробуйте сами. Они не верят: нет, этого не может быть. Да, истинно так, это сладостная книга, истинная книга.

Я просыпаюсь очень рано. В основном мне Господь дает четырепять часов сна, и мне хватает. Просыпаюсь, кругом тишина – самое благодатное время для молитвы. А днем суета, шум, сквернословие, не дают молиться, отвлекают...

Через некоторое время после нашей встречи (дело было осенью) пришли совсем другие охранники: спецконвой заходит, офицер, старший лейтенант и два в черных беретах. Я сразу понял. „Глазки" начали закрывать, меня никому не показывают... Так обычно открыты „глазки"... Смотрю, движение какое-то пошло в коридоре... Мы же знаем каждое движение – к какой камере подходят, один там контролер или двое, каждый шорох слышен.

Я тоже сижу, думаю. Радость такая перед этим была в молитве. Господь укрепил меня этой радостью, чтобы я не испугался – чудеса творит Господь! У меня постоянно с Ним общение. Это Его труд, Духа Святого. Это не мое. Сам я ничто, даже курить не смог бы бросить. Все Господь Сам сделал. Я только молился, искренне к Нему обращался.

Так вот, пришли эти и говорят: „Так, спокойно. Сейчас мы собираемся, ни с кем не прощаемся и уходим". Я говорю: „Куда, в Москву? В Казань на исполнение?" – „Нет". – „В Москву?" Не отвечают. Нельзя, видимо. Собирайся, и все. Зашли, все собрали, что в камере было, и предупредили: „Не дай Бог, что-то скажешь, мы с тобой вообще в дороге покончим..." Увозят первого человека из Ульяновска на исполнение. Такого не было. Бегом, бегом везде. В вагон за шкирку втаскивают, в одиночку. Спецконвой. На поезде повезли, потом на „воронке", ни с кем никаких общений, ни с кем не разговаривать! Привезли в Казань, там тоже одиночная камера. Там пять карцеров. Меня туда!

Я был спокоен и всю дорогу молился, и время пути от Ульяновска до Казани пролетело быстро. Никакого особого волнения. Мне еще говорят: „За все надо платить!" Я отвечаю: „Я готов, не боюсь. Я принял Христа!" И с офицером у нас был разговор: так и так, в камере я принял Христа, покаялся, уверовал. Господь со мной, я не страшусь смерти. Господь в моем сердце. И если даже расстреляют меня, Он заберет к Себе. Это еще лучше, чем здесь жить! Офицер на меня так смотрит растерянно, стал Библию рассматривать, письма в сумке от братьев во Христе. Начался разговор. Про себя молюсь: „Господи, помоги мне, смягчи его сердце. Сохрани от ожесточения, благослови его, Господи, благослови офицера". И внутри у меня тихо: дух молитвы, сами знаете. Я вслух не могу с Ним общаться, дух мой молится.

Молюсь за этого человека, за пробуждение солдат. Довезли меня. Офицер попрощался, посмотрел и говорит: „Все, когда везем кого-то на исполнение, – бросаются ко мне, кричат в истерике, а ты вот так сидел спокойно... Мы и не думали, что так получится!"

В тюрьме в Казани я усердно молился: „Господи, я готов, прими меня. Сделай так, чтобы и страха не было. Укрепи меня, возьми меня к Себе. Я верю Тебе, Господь. Благослови их, не вмени им, не осуди исполнителей, начальников, тех, кто будет исполнять это дело. Прости их, пожалуйста. Я готов уже идти к Тебе прямо сейчас!"

В течение девяти месяцев это был дух усердной молитвы. Ею встречал конвой: каждый день проверки. Встречаешь спиной и не видишь, как солдат заходит. Там недолго до смерти. Раз – щелчок горячий обожжет... Там смерть не такая страшная. Как уходят – тоже не видишь. Такие требования. Да, я быстро привык к этому, тем более, что я уже пять лет в одиночке просидел. Я был готов к этому, Гос-

подь укрепил. Началась у нас беседа с начальником, заместителем начальника, другим начальником...

И, представьте себе, меня оставили! Неделя проходит, две. Начали подселять нарушителей, только особо опасных. Рядом пять карцеров-одиночек, бронированных, и отдельная – для наказания. Малолетки попадали. Из особого режима. Закроют и уходят. Представляете? Общение с ними только через дверь, конечно. Библия у меня в руках, духовная литература. И вот пока они там пять – десять суток сидят со мной, я наставляю их. Господь побуждал меня. Читал им отрывки из Библии, духовную литературу. Радио нет, тишина гробовая! Лучшие условия для свидетельства! Мне говорить хочется, Сам Господь побуждает. Я знаю, что Господь меня возьмет. Хочу побольше другим рассказать, и охранникам тоже. Многие, может, и обратились бы... Некоторые противились, злословили, ну благослови их, Господь, я ничего не могу. Говорят: „Ну что ты, у тебя же смерть на носу, хоть закури". Такие искушения были, конечно, не без этого. А я им о Господе, о себе. Вот такая жизнь была у меня пять месяцев.

Меня не переселяют, все в одиночке сижу. Одних увозят, других привозят, и постоянно контингент меняется.

Потом, может, Господь меня побудил, попросился: „Поселите меня, где смертники сидят казанские". Начальнику сказал. С ним у меня тоже были беседы о Господе Христе. Потом даже в воскресенье начал приходить. Заходит, и если кто-то со мной, говорит ему: „Иди, я с ним сам поговорю". Он видел, что я – христианин.

Я письма писал, но их не отсылали. Уже потом понял. Меня потеряли дома на девять месяцев! Думали, что приговор привели в исполнение. И все братья потеряли.

И вот меня перевели к смертникам. Там я начал наставлять еще двоих. Один обратился, а другой...

Молодой парень обратился. Начал склоняться в молитве, все, слава Богу, Господь чудно сделал.

Ко мне приходит начальник тюрьмы: „Выходи!" Показывают пять бланков. Там примерно так написано: „Так как чистосердечно раскаялся в содеянном, имеет двух малолетних детей, ранее не судим, заменить пожизненное заключение на 25 лет". Я – первый человек, который вышел оттуда. Это великое Господне чудо! Начальник сам удивляется: „Отсюда никто не выходил! Мы же просто разговаривали с тобой, общались". Я говорю: „Все нормально, я все время молился за вас!" Он говорит: „Будь готов. Завтра переведем в общую камеру, потом быстро первым же этапом отправим в Ульяновск. Ты больше не наш!"

Это такая радость! Не только потому, что помиловали. Молюсь: „Господи, для чего Ты меня оставил в живых? Я так хотел, так просил, чтобы Ты взял меня к Себе. Слава Тебе, Господи! Да будет воля Твоя, Боже, я же не знаю, для чего Ты меня оставил, Господи!" Но Господь говорит: „Говори всем, ведь общая камера". Будораж идет, когда Слово Божье начинаешь говорить. Там такой дух противления. Дьявол не сдается. Начинаются споры, разногласия, корежит некоторых. Одни радуются и верят, когда говоришь о том, что Господь даже из камеры смертников может вывести. Все в Его власти. Ибо все власти подчинены Ему. Поэтому я советую им простить всех, не су-

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ К ЧИТАТЕЛЮ

1. **Чья молитва – мерзость?**
2. **Какой царь велел убить сына священника, спасшего ему жизнь?**
3. **Кто сказал о себе: „Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих"?**
4. **Кто автор выражения: „Любовь крепка, как смерть"?**
5. **Когда впервые люди начали призывать имя Господа?**
6. **Кому Бог открылся именем „Господь"?**
7. **Как звали церковного лидера, поносившего злыми словами апостола Иоанна и запретившего членам церкви принимать его?**
8. **Как звали царя, которого увели в ассирийский плен, но после того, как он глубоко смирился перед Господом и помолился Ему, Бог возвратил его в Иерусалим на царство его?**
9. **Кого и за что хотел Господь возвратить назад, в свою страну, как коня, вложив кольцо в ноздри и удила – в рот?**
10. **Что нельзя было брать в залог?**
11. **В какой книге Библии Моисей назван царем Израиля?**
12. **Где говорится о большом полотне, не сотканном никем из людей?**

Ответы на странице 31

дить никого. Один на один общаться легче, со всеми очень трудно, потому что силен дух противления. Не каждый открывает сердце для Господа.

Многие к духовной свободе приходят, изучением Библии занимаются, но не все искренние. Как быть? Им хочется и в ад не попасть, и здесь еще погулять и пожить. Наполовину с дьяволом хочется, наполовину с Богом. А полностью отдаться в молитве не могут. Кто-то символикой какой-то, кто-то иконой прикрывается, а кто-то делами и праведной жизнью – у каждого свое. А есть и такие, которые искренними христианами хотят быть. Я стараюсь с ними общаться, не терять связь... Ну, дай Бог, если в открытую зону выйду – там больше общения, больше можно свидетельствовать.

Вот когда на „столыпине“ (вагон для перевозки заключенных) в Ульяновск везли, дал мне Господь свидетельствовать. У всех глаза такие: „Откуда? Мы думали, что тебя уже расстреляли, похоронили, пили за твой упокой... Как так?“ – „Это Господь Иисус Христос вывел меня, привел меня к вам. Обратитесь, ребята, оставьте грех, покайтесь!“ Ведь никто не хочет обратиться. До сих пор отрицают преступления свои. Нет покаяния, нет примирения, нет исцеления от прошлого. Я ведь тоже отказывался. Почему меня увезли? Потому что я отказывался: вот это беру, вот это сфабриковали – лукавил. У меня еще было тогда сомнение: если сознаюсь во всем, сразу расстреляют. Это было до покаяния, до познания Господа. И уже потом, когда начал познавать Господа, я стал сознаваться не только перед Господом, а и перед людьми, перед судьями. Я написал, как уверовал в Господа, как крещение принял. Это было до Казани. Представляете: как предчувствовал, Господь подтолкнул меня: „Напиши, как есть“. Это такое великое достояние. Неверующему такое не понять. По твоим, по моим ходатайствам, воздыханиям нашим, Господь все это делает. Когда на душе плохо, очень сокрушается мое сердце, начинаю ходатайствовать – и все проясняется.

«Слава Богу! Пусть Бог даст тебе силы быть светом, – сказал я. – Написано в Библии: „Свет во тьме светит, и тьма не объяла его“. Рашид, вокруг зло: ненависть, обман, ложь, то есть грехи, – ты должен выстоять, и сила у Бога. Бог даст силы, чтобы все преодолеть. Будет трудно, Господь поможет. Я думаю, ты уже закален». Я помолился о нем.

Потом Рашид молился: „Благодарим, Тебя, Господи. Слава Тебе вовеки. Благодарю Тебя за Сергея, брата моего, за Павла, за всех братьев, которые приехали сюда, за эту встречу, за все благословения, за наше единомыслие. Благослови их, Господь, храни их в обратной дороге, в служении их. Помоги и не оставь их, рукой благодействующей сопровождай их. Всесильный наш, Святой наш, Отец наш, да будем мы все в очах Твоих, под Твоей рукой. Во имя Отца и Сына и Духа Святого. Аминь".

КТО ПОЙДЕТ В ТЮРЬМУ?

В КОНЧЕ-ЗАСПЕ, ЧТО ПОД КИЕВОМ, СОСТОЯЛАСЬ КОНФЕРЕНЦИЯ, КОТОРУЮ МОЖНО РАСЦЕНИВАТЬ КАК ПЕРВУЮ ПОПЫТКУ СОЗДАТЬ В УКРАИНЕ АССОЦИАЦИЮ ТЮРЕМНОГО СЛУЖЕНИЯ.

Сегодня в тюрьмах работают представители всех христианских конфессий. В этом сложном деле им особенно необходимы единство, взаимоуважение и координация усилий. Международная ассоциация тюремного служения (МАТС), помимо прочего, как раз и призвана осуществлять представительскую и координаторскую функции. Возглавляет МАТС, которая распространяет свою деятельность почти на 90 стран мира, бывший советник президента США Никсона Чарлз Колсон, который сам за противозаконные методы политической борьбы отбыл срок наказания в тюрьме, где пережил подлинное христианское обращение к Богу.

По итогам трехдневной работы конференция приняла резолюцию, в которой призвала христиан, причастных к тюремному служению, включиться в еженедельную молитву об организации Ассоциации тюремного служения в Украине, которая призвана послужить моделью подобных в России и Белоруссии. Образован комитет по подготовке к учредительной конференции, которая, как предполагается, будет созвана в той же Конче-Заспе в ноябре нынешнего года.

МОНОЛОГИ С МАТЕРЬЮ

Владимир АРТЕМЬЕВ

– Здравствуй, мамочка! Извини, я сегодня ненадолго, прямо с вокзала к тебе. Кому цветы? Конечно, тебе, родная. Что ты, какие траты? У меня теперь денег полно. Как пить бросил – совсем другая жизнь пошла.

– Как живу? Нормально живу, мам. Все плохое позади осталось. Да нет, не забылось. Кто старое помянет, тому глаз вон, а кто забудет – тому два долой. Так ведь в народе говорят? Да и как забудешь такое?

– Ну за то, что я по пьянке в последний раз натворил, судили меня, конечно. Семь лет дали, хотя, честно говоря, больше заслужил. Переживал сильно, жизни даже лишить себя хотел. Но, видно, Бог надоумил: решил я чашу свою горькую испить до дна. Да нет, мам, я не о той чаше, не о сорокаградусной речь веду. С этим делом я сразу завязал – и по гроб жизни. Железно, мам, ты ж меня знаешь.

– Трудно ли в лагере было? Да, не сладко. Работа тяжелая, условия – не мед, а главное – моральный фактор. Жена, ты знаешь, раньше еще ушла с детишками. Да нет, мам, я не в укор. И так она долго меня терпела, все думала: наладится. Но, видно, и ангельскому терпению предел есть.

– Ну вот, и остался я один тогда. Ни письма, ни весточки. У ребят в лагере заочницы были. Ну, это когда по переписке с женщинами знакомятся. Да нет, мам, есть и среди них хорошие. Просто одним несладко, вот они и ищут везде судьбу свою, даже за колючей проволокой. Ну и находят некоторые. У нас двое женились так и не жалуются, вроде. Мне тоже адреса предлагали заочниц этих самых, да я отказался. Не по мне это, ты ж меня знаешь.

– Тогда мне Бог помог сильно. Я в лагере только и делал, что работал да молился. И хоть характер у меня дурной очень, со всеми ладил: и с начальством, и с зэками. Голова работает, руки тоже. Так что я со всех сторон там в авторитете был, хоть и держался на особицу. Ни водки, ни чифиру себе не позволял. Курить даже бросил. Четыре года только и просидел, и то последний год расконвоированный работал. Освободился – дело свое открыл удачно.

– Теперь нужды ни в чем не испытываю. Правда, деньги не даром достаются, крутиться приходится ой-ой-ой. Да нет, мам, никаких темных делишек, все по-честному. Ты ж меня знаешь.

– Жена-то моя, сноха твоя то есть, тем временем замуж вышла. Хорошо расстались, по-божески. Простила она меня за жизнь горькую, которую со мной прожила. Зато теперешний не пьет, вроде хорошо живут, да? Они ведь тебя навещают. Внучата редко заходят? Ну ладно, мам, их дело молодое. А так хорошие детишки, сынок на меня здорово похож. Как бы водку пить не начал – эта зараза по наследству, говорят, передается. Не приведи Господь.

– Ну вот, мам. А я там тоже женился. Ах, знаешь уже... доложили, значит. Ну да, тоже сидела. Так что ж она теперь и не человек, и права на счастье не имеет? Бог-то всех любит... За что сидела? Да ну, мам, какая разница. Что было, быльем поросло. За старое? Да нет, за старое она не примется. Конечно, уверен, иначе б не женился. Да ты и сама к ней переменишься. И еще: радость у нас. Пока никто, кроме нас, не знает. Маленький у нас будет, еще один внук тебе или внучка. Рада? Ну вот, совсем другой коленкор.

– Хозяйство твое малость в запустение пришло. У соседей вокруг тебя вон как чистенько. Ну ничего, завтра на весь день приду. Подделаю все как надо, подправлю, подкрашу. До свидания, мам.

Он с любовью перекрестил керамическое фото на памятнике и побрел с кладбища, промокая глаза огромными ручищами, которыми четыре года назад по пьянке отправил мать на тот свет.

– Здравствуй, мамочка! Вот цветочки тебе. Ас-трочки, какие ты любишь. Что ты, мам, конечно, не забыл. Ну вот, видишь, какой я тебе обелиск отгрохал. Некрополь называется. Я понимаю, конечно, что никакими некрополями я тебя не верну, хоть до неба строй, но все же... А будет посво-

боднее со средствами – часовенку на кладбище поставлю, чтоб прямо здесь за упокой души твоей помолиться...

– Деньги откуда? Да зарабатываю, мам. Что ты, кручусь день и ночь. А главное, конечно, Господь Бог помогает. Я на церковь много жертвую, каждый день почти на богослужения хожу. А если запарка на работе – посылаю машину за отцом Леонтием, он прямо у меня в офисе служение проводит.

– Да нет, мам, какой я начальник. Как был работягой, так и остался. Правда, теперь на себя работаю. Знаешь, как я фирму свою назвал? «ГИГАНТ». Нескромно? Да ну, мам, почему? Это ж не в похвальбу, это вроде как инициалы: Георгий ИГнатьевич АНТошкин, то есть я, сын твой непутевый. Станции техобслуживания, стоянки автомобилей, заправки по всему городу – моя монополия. Куда ни глянь – рекламы кругом светятся: «Фирма „ГИГАНТ“». Раньше меня здесь презирали, да жалели, зато теперь поняли, что я – птица высокого полета. Поэтому уважают все да боятся. Только я никому старое не вспоминаю, ко всем по-доброму отношусь. Правда, если кто поперек дороги мне встанет, пощады не жди.

– Ты что, мам, будто и не рада, что у меня перемены такие в жизни? Может, лучше бы мне было пить продолжать?

– Высоко залетел, так падать больнее, говоришь? Ну что ты, мам, я падать не собираюсь, еще выше полечу. Сейчас вон с иностранцами переговоры веду, совместное предприятие открывать будем с Турцией и Канадой. В депутаты предлагали баллотироваться, да я не рискнул. Анкета у меня сильно подпорчена делами прошлыми. Да я и так у властей в авторитете, к губернатору запросто захожу. И он ко мне, бывает, за помощью обращается. В общем, сама понимаешь, дел невпроворот.

– И к тебе поэтому редко заезжаю, ты уж не обижайся. Зато сноха твоя новая с внучкой маленькой чаще бывает, правда? Я рад, что они тебе понравились. Я и их-то редко вижу.

– Обожди, мам, к телефону меня. Да вот он у меня, в кармане, телефончик. Але... Вот люди, шагу без меня ступить не могут. Извини, мам, дело срочное, бежать надо. Когда теперь загляну? Трудно сказать, дел много, так что обещать ничего не могу. Короче, при первой же возможности. Пока, мам.

Он быстрым шагом пошел к выходу. Два дюжих парня, стоявшие неподалеку, поспешили за ним. Один из парней сел за руль длинной иномарки, другой услужливо распахнул перед Георгием заднюю дверь автомобиля.

– Здравствуй, мамочка! Ну не ругайся, самую малость выпил. С горя ведь, всего я лишился. Самый богатый человек был и самый сильный. Доверял всем от доброго сердца, а люди пользовались, тащили все подряд. Да и завистников кругом тьма – доносы в органы строчить.

– Ну что ты, мам, у меня все честно было, ты ж меня знаешь. Подумаешь, налоги не платил. А кто их платит? А придрались ко мне только. Короче, все одно к одному. Два года горбом добро наживал, почет и уважение, а потерял в одночасье.

– Бог дал, Бог взял, говоришь? Так-то оно так, конечно, обидно только. Жена, главное, как деньги были, любила-ласкала, а теперь сбежать норовит. „Пьешь, – говорит, – буянишь“. Тоже мне, царица Савская, пальцем ее не тронь. Забыла, из какой я ее ямы вытащил.

– А к отцу Леонтию пришел, исповедоваться хотел, душу очистить. А он говорит: „Протрезвей сначала“. Забыл, сколько коньяку моего перепил, да шашлыков переел. Вот какие у Бога служители, мам. Да нет, я не сужу никого, обидно только.

– Ух, аж сердце закололо. Давай-ка, мам, я помяну тебя малость. Где-то у меня стаканчик был... Нету. Ну да ладно, я из горла. Спи спокойно, мамочка дорогая. Фу-у-у, не пошла. Где тут огурчик? Скорее... Ой, мам, прости меня, стошнило прямо на могилку. Сейчас уберу. Ну вот, слава Богу, полегчало наконец.

– Осуждаешь меня, мам? И правильно, подлец я последний. Только, мам, не вечер еще. Встану я еще на ноги, верну все свое с лих... лихвой, ты ж меня знаешь.

– А сейчас, мам, не серчай, обелиск твой забирать придут. Ну продал, продал, ты уж прости. Все равно украли бы, за охрану-то мне теперь нечем платить. Временные трудности, мам. Погоди, я тебе еще выше обелиск поставлю... до неба... и часовенку. Да чего там часовенку – церковь, ты ж меня знаешь.

– Я им всем покажу, всем... Будут знать Георгия А-а-а-нтошкина...

– Ой, мам, устал я чего-то. Прилягу ненадолго с тобою рядышком.

От автора.

Я слышал о его несчастье, разыскивал, но тщетно. Он почти не жил дома, месяцами где-то пропадал. Встретились мы через полгода на его похоронах. Отравился каким-то суррогатом, умер в одиночестве в заброшенном подвале. Схоронили его рядом с матерью.

***Владимир Артемьев родился в Белоруссии в 1945 году. После нескольких десятков неправедно прожитых лет родился для Господа в Ульяновской церкви евангельских христиан-баптистов** (22 августа 1993 года).*

Первое стихотворение в жизни, „Баллада о спасенном разбойнике“, написал через три недели после покаяния. За эти годы написано около двухсот стихотворений, несколько десятков рассказов и очерков. Недавно „замахнулся“ на повесть.

В свободное от литературной деятельности время работает инженером-конструктором на Ульяновском автомобильном заводе.

У меня есть мечта

Воспитывалась и росла я в семье православных верующих. Слава Богу, родители у меня хорошие люди: добрые, чуткие, справедливые. Но не удалась у них жизнь: развелись. Поэтому я всю жизнь завидовала детям, у которых мама и папа ладят друг с другом, а дети видят их любовь и учатся любить других. Но еще в одном, и в самом главном, я была обделена – я не знала Бога. Я знала, что есть Тот, Который наблюдает за мной сквозь потолок дома, как мне говорили в детстве. Но это и все, пожалуй, что я о Нем знала. В 15 лет я крестилась в православной церкви, но истинного Бога не знала. В 19 лет я попала на собрание в церковь евангельских христиан. После первого же собрания мне стало так хорошо, что я летела домой, как на крыльях, с блеском в глазах. Но была огорошена дома, когда папа, встретив меня, спросил: „Ты что, выпила?"

В 1996 году я покаялась, затем приняла водное крещение. В августе того же года я вышла замуж за брата из этой церкви, Сергея. У нас двое детей: дочери – 2, 5 года, а сыну – 1, 5 года. Я очень хочу, чтобы они с детства знали Бога, знали, что Он их любит. И что бы ни случилось в жизни, Он не оставит их.

Я очень хочу научиться любить всех людей, какими бы они ни были. У меня есть мечта: когда подрастут мои ребятишки, устроиться работать в детский дом, воспитывать самых маленьких, чтобы хоть чем-то помочь им, рассказать о Боге. Нам надо учиться любить друг друга, видеть в любом человеке Иисуса, и тогда мир станет добрее и прекраснее!

Элла ПОТАШЕВА, Красноярский край

Бог может помочь

Моя жизнь – пример того, как зло входит в жизнь человека неверующего, разрушает его семью и губит его детей. В семь лет я участвовала в спиритическом сеансе. В девять лет присутствовала на сеансе гипноза в клубе. В тридцать лет занималась по системе йогов. В 1989 – 1991гг. систематически лечилась у экстрасенсов. Стала ощущать по-иному окружающий мир, стали исполняться желания, и я поняла, что в моей жизни участвуют какие-то силы. Это меня испугало. В жизнь семьи вошло зло: стал пить и болеть зять, в октябре 1990 года его убили, заболела дочь. Воля дочери была порабощена грехом.

Тогда я начала молиться Богу, уходила в лес, просила Его помощи. Библию не читала, об Иисусе ничего не знала. Думала, что, если обругаю или побью шваброй дочкиных друзей, все будет хорошо, а с пьянством будет покончено. В доме поселился человек, который заставлял дочку выносить вещи из дому в обмен на водку. Пропивалась пенсия внука.

Весной 1993 года я пошла в церковь – Лавру. На исповеди перед причастием призналась, что я грешная, хочу убить человека. До причастия меня не допустили, а предложили побеседовать в другой день. Я стала часто ходить беседовать, стала молиться ежедневно и поняла, что только Бог может помочь. Потом схимник уехал в Америку. И я стала реже ходить в церковь. На производстве я уже не работала. Продавала обувь, которую изготовлял один верующий, член евангельских христиан. Я ему пожаловалась, что Бог не слышит мои молитвы. Он посоветовал мне покаяться, что я и сделала. Стала ходить на собрания, читать ежедневно Библию. Беседы с пастором привели меня к пониманию, как зло вошло в мою жизнь. Я отреклась от мерзостей и приняла Иисуса Христа как Спасителя. Приняла крещение 1 июня 1996 года. Стараюсь полагаться во всем на Него. Иисус Христос стал основным смыслом моей жизни.

В прошлом году, осенью, Бог проявил ко мне милость – чудно исцелил трофические язвы на моих ногах, в то время как врачи объявили мне, что исцеление невозможно.

Маргарита НАУМКИНА, г. Киев

После долгих скитаний

Родился я в Кировской области в 1976 году. До пяти лет жил с родителями. В 1981 году моя мать повесилась на моих глазах. Отец пил, и его лишили родительских прав, а через год после смерти матери он умер от алкоголя. Меня и двоих моих старших братьев сдали в детский дом. Там прошло мое детство. Одиннадцать лет скитаний по детским домам и интернатам. Потом училище. Там я получил несколько специальностей, но доучиться до конца не дали – забрали в армию.

После семи месяцев был комиссован по состоянию здоровья.

Вернулся из армии и поехал к старшему брату. У него уже была семья. Жили на те деньги, которые мне перечисляли на сберкнижку в училище. Брат пил, а я не раз говорил: „Сам не видел жизни и сыну показываешь плохое". Но он не слушал. Средний брат сидел в тюрьме. И я поехал в г. Киров искать работу и жилье. Жил у друзей и одноклассников. Кое-как устроился на работу на завод. Зарплату задерживали и платили мало. Экономил. Приходили ко мне такие же безработные и никому не нужные детдомовские парни. Я их как-то поддерживал. Кормил. Они ночевали у меня, но пили пострашному. Я их пытался как-то удержать, но они не понимали ужаса своего положения и потихоньку скатывались: кто-то спился, кто-то сел в тюрьму...

Как-то мне предложили поработать на стройке Дома молитвы. У меня был очень хороший друг, на которого я мог положиться. Именно он и предложил мне поработать на стройке. Игорь уже был верующим. И он стал говорить мне об Иисусе Христе. Я расспрашивал Игоря о Боге, о церкви. Постепенно я стал думать о том, чтобы примириться с Богом. Потом Игорь предложил мне съездить в христианский лагерь на одну короткую смену – шесть дней. Там я узнал очень многое об Иисусе Христе, о Его любви ко мне, о своей грешной бесполезной жизни...

Там я покаялся и отдал свою жизнь и свое сердце Иисусу Христу. В лагерь я поехал сравнить, чем отличается жизнь верующего человека от обычной жизни

грешного человека. И меня сильно поразило то, что все в этом лагере мне улыбались и относились, как к брату. Они разговаривали со мной так, как будто они всю жизнь знают меня.

Смена закончилась, все разъехались. А меня так и тянуло к таким людям. Я пришел на богослужение и с тех пор постоянно хожу на собрания. В лагере я познакомился со своей будущей женой.

Уволился с работы на заводе, потому что там очень мало платили. Наш пастор пригласил пожить у него. Жил я у него около шести месяцев. Искал работу, прописку, жилье. Ничего не мог добиться. Но не унывал. Я знал, что Бог не оставит меня без Своей милости. Я отдал все в Его святые всемогущие и милостивые руки.

Сейчас я женат, у меня есть работа, жилье. Живем с родителями жены. Жена у меня верующая, ее родители тоже. Вся семья в единстве Божьем трудится для церкви. Сейчас у нас идет строительство своего Дома молитвы. Мы просим вас молиться за строительство и за нашу семью.

И прошу вас, братья и сестры, молитесь за русский народ, чтобы и русские люди пошли по следам Господа Иисуса Христа.

Куда ни глянь, видна повсюду
Рука Небесного Творца.
Благодарите Бога, люди,
Отдайте Господу сердца.

Как Он велик! Нет места в мире,
Где б не был Он, великий Бог.
Сердца откройте, люди, шире,
Чтоб Бог в них находиться мог.

Юрий ПАТРАКЕЕВ, г. Киров, Россия

Я увидел свет

Пишу вам первый раз и хочу немного рассказать о себе. Мне 36 лет. Родился в семье, где о Боге ничего не знали. Мать была труженица, отец – алкоголик. Когда мне было двенадцать лет, он умер. Мать воспитывала меня одна. Учила всему хорошему, доброму, но я не слушал ее, и улица сделала свое дело. Уже с четырнадцати лет я начал курить анашу, потом были алкоголь и игла. Так началась моя бурная и „веселая" жизнь, молодость, которая длилась двадцать лет. Двадцать лет тьмы и мрака. Хотя временами после очередного стакана или дозы казалось, что жизнь не так уж плоха. Были времена, когда я пытался сам все бросить. Обращался к кодировщикам. Все было напрасно. Дьявол надежно и крепко держал меня в своих цепях. Мать, не выдержав моих постоянных гулянок, начала часто болеть и вскоре умерла.

После смерти мамы начал еще сильнее пить. Сел за руль в нетрезвом состоянии, попал в аварию и разбил три машины. Только сейчас я понимаю, что через эти испытания, горе и беды происходило мое сближение с Господом. От друзей я узнал, что есть такой Спаситель Иисус Христос, для Которого нет ничего невозможного. Что Он излечивает любые раны, освобождает от зависимости. Нужно только позвать Его. С января 2000 года я стал ходить в церковь, слушать проповеди, смотреть, как люди прославляют Бога, общаться с Ним в молитве. И вот совершилось чудо. Святой Дух коснулся меня. Господь избавил от зависимости от алкоголя, наркотиков, курения. 7 мая 2000 года я сказал Господу: „Прости, войди и живи!" Через три месяца я принял водное крещение. Теперь я новый человек. Я увидел свет, познал истину, очистился от прежней жизни. Господь стал для меня Отцом, Другом, Целителем, Спасителем. Моя жена, которая столько мучилась со мной и сохранила наш брак, увидела чудо, которое совершил со мною Господь. Вскоре она покаялась и приняла крещение. Дети наши ходят в воскресную школу. У нас новая христианская семья, и все благодаря Иисусу, Который навечно поселился в наших сердцах.

С. ПАНАРИН, Адыгея

Ответы на вопросы, помещенные на странице 26

1. Кто отклоняет ухо свое от слушания закона. Притч. 28:9.
2. Иудейский царь Иоас. 2 Пар. 24:17–22.
3. Премудрость. Притч. 8:22.
4. Соломон. Песн. 8:6.
5. Когда у внука Адама, Сифа, родился сын Енос. Быт. 4:26.
6. Моисею. Исх. 6:2–3.
7. Диатреф. 3 Ин. 1:9–10.
8. Манассия. 2 Пар. 33:10–17.
9. Сеннахирима за дерзость против Господа. Ис. 37.
10. Жернова, ибо это все равно, что взять в залог душу. Втор. 24:6.
11. В книге Второзаконие. Втор. 33:4.
12. В книге Деяния апостолов. Деян. 10:11.

Ответы на кроссворд, помещенный на странице 8

1. Брак. Ин. 2:1. 2. Иуда. Мф. 1:3. 3. Буря. Мк. 4:37. **4.** Пояс. Иер. 13:3, 4. 5. Плод. Евр. 13:15. **6.** Рука. Пс. 138:9–10. 7. Дела. Откр. 3:2. **8.** Утро. Быт. 1:5. 9. Труд. 1 Кор. 15:58. **10.** Мера. Иез. 45:11. **11.** Луна. Нав. 10:13. **12.** Тело. Еф. 1:22–23. 13. Вера. Евр. 11:1. **14.** Моль. Мф. 6:19. **15.** Конь. Откр. 6:4. **16.** Орел. Иов, 39:27. 17. Вино. Лк. 5:38. 18. Хлеб. Ин. 6:35. 19. Река. Исх. 7:18. **20.** Град. Откр. 16:21. **21.** Гром. Исх. 9:23. 22. Небо. Мф. 24:35.

«Glaube und Leben» • Herausgeber: Missionsbund «Licht im Osten» e. V. • Postfach 1340, 70809 Korntal-Münchingen
Konto Nr. 9 916 425, BLZ 604 500 50, Kreissparkasse Ludwigsburg.

Миссионерский союз «Свет на Востоке»
и журнал «Вера и жизнь» представляют
учебный курс

«Быть христианином»

Серия **«Быть христианином»** – это десять уроков, которые шаг за шагом помогут Вам ознакомиться с основами христианского учения.

Отпечатанные в виде небольших брошюрок, уроки будут высылаться бесплатно всем читателям нашего журнала, пожелавшим изучать этот курс и приславшим нам заполненную анкету (анкета помещена ниже). К каждому уроку будет приложено проверочное задание, которое необходимо выполнить и отослать в миссию. Проверив, мы вернем его Вам вместе с новым уроком. После завершения десятого урока учащиеся получат сертификат об окончании курса. Для окончивших его мы приготовили в подарок книгу.

Если Вы решите, что Вам необходимо учиться по программе предлагаемых курсов, заполните анкету и пришлите ее по адресу миссии, от которой Вы получаете журнал.
Желаем вам успехов в учебе и радости в познании Бога!

АНКЕТА

Заполнить и выслать по адресу миссии,
которая высылает Вам журнал.

1. Фамилия, имя, отчество ______________________
____
2. Ваш адрес ______________________
____
____
3. Посещаете ли Вы какую-либо церковь? Если да, то какую:
православную, католическую, евангельскую, не посещаю?
____
4. Образование, работа ______________________
____
5. Читаете ли Вы Библию?
(Читаю; не читаю; у меня нет Библии) ______________________
6. Телефон, факс, электронная почта (если есть)
________ / ______________
________ / ______________

Ответы на эти вопросы необходимы для определения количества желающих, для облегчения при письменном общении с Вами, а также для рекомендации Вам, при необходимости, как приложения к урокам соответствующей литературы.

Тернопольщина. Фотоэтюд Игоря Неволько, г. Львов

ПРИГЛАШАЕМ В ЦЕРКОВЬ

____

Наш адрес: ______________________

____

Начало богослужений: ______________________